

ЛЕГЕНДЫ
И МИФЫ
О
ЖИВОТНЫХ

Виктория Александровна Часникова

Легенды и мифы о животных

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9814675

Легенды и мифы о животных : Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-05350-3

Аннотация

Каждый народ, каждая страна, каждая цивилизация слагала свои мифы и легенды на самые разные темы: о могущественных богах и о всесильных правителях, о храбрых героях и конечно же о животных. Всю долгую историю человечества звери и птицы жили рядом с людьми, были помощниками, друзьями, давали пищу и шкуры, были источниками поклонений, а порой и опасности... В этой книге вас ждет огромное количество мифов и легенд о различных представителях животного царства: лошади, львы и слоны, змеи, драконы и ящерицы, аисты, грифы и лебеди, цикады, муравьи и скорпионы – вот только небольшая часть героев преданий, собранных в этой книге.

Содержание

Предисловие	5
Животные	8
Сказка о медведихе	8
Антилопа	9
Барс	11
Барсук	17
Белка	26
Бык	29
Волк	32
Заяц	38
Кабан или вепрь	41
Кабарга	46
Кенгуру	47
Конь	53
Корова	59
Кошка	65
Крыса	71
Лань	78
Лев	80
Конец ознакомительного фрагмента.	96

**Составитель: Виктория
Александровна Часникова**
Легенды и мифы
О ЖИВОТНЫХ

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Предисловие

*Я царь – я раб, я червь – я Бог.
Державин Г. Р.*

Задолго до того, как люди научились читать и писать, они хранили народные предания и легенды, передавая их из уст в уста. И, конечно, каждый рассказчик вносил что-то свое: то новый персонаж появится, то сюжет повернется по-другому. Из этих постоянно менявшихся историй и родились мифы и легенды.

Мифы – это истории о вымышленных событиях, и в них действуют сверхъестественные существа. Мифы – это, конечно, выдумка, но они помогают объяснить местные обычаи и природные явления. Очень часто мифы повествуют о божествах, которые принимают облик животных.

Легенда очень похожа на миф. Разница состоит в том, что легенда может сложиться на основе события, которое произошло в действительности, или рассказать о человеке, существовавшем взаправду. Но это не значит, что со временем она не претерпевает изменений.

Мифы древних народов – это, пожалуй, одно из самых интересных культурных достояний цивилизаций. Каждый народ, каждая страна, каждая цивилизация слагала свои мифы и легенды о храбрых героях, о могущественных богах, о все-

сильных правителях древнего мира.

Миф о создании людей на Борнео

На острове Борнео существует миф, что люди были созданы двумя огромными птицами, причем в начале птицы сплели их из прутьиков, как плетут они свои гнезда. Но люди очень легко ломались. Тогда птицы высекли людей из камня, но люди оказались так тяжелы, что не могли ни ходить, ни говорить. И, наконец, птицы слепили людей из глины, а в жилы людей налили красную смолу из особого дерева. Вначале люди не могли говорить, но когда птицы окликнули человека и стали клювами терзать его тело, тот закричал от боли, а из ран его потекла кровь. Так человек одновременно научился говорить, научился защищаться и понял, что жизнь – это боль.

Черепашки, крокодилы, ящерицы, змеи – это потомки динозавров, существ, господствовавших на планете в эпоху мезозоя. Есть люди, испытывающие перед рептилиями безотчетный страх, но большая часть человечества восхищается их красотой и грацией. В древних мифах рептилиям отводилась особая роль – мудрецов, которым известны недоступные человеческому пониманию тайны. К этим животным невозможно оставаться равнодушным, поэтому в современных квартирах можно увидеть многих представителей класса пресмыкающихся, и с каждым днем желающих обжа-

вестись таким необычным домашним питомцем становится больше.

От составителя

ЖИВОТНЫЕ

Сказка о медведихе

(отрывок)

*Как весенней теплою порою
Из-под утренней белой зорюшки,
Что из лесу, из лесу из дремучего
Выходила медведиха
Со мильми детушками медвежатами
Погулять, посмотреть, себя показать.
Села медведиха под белой березою;
Стали медвежата промеж собой играть,
По муравушке валяются,
Боротися, кувьркатися...*

Пушкин А. С.

Антилопа

В одном сибирском мифе у первой антилопы было шесть ног. При таком устройстве поймать её было очень трудно, а порой и невозможно.

Божественный охотник Тунг-пой смастерил особые коньки из священного дерева, которое непрерывно трещало и было ему указано лаем собаки. Так же трещали коньки, мчащиеся как стрела; чтобы управлять ими и тормозить их бег, ему приходилось вставлять в них клинья, сделанные из другого волшебного дерева.

Тунг-пой преследовал антилопу по всему небосводу. Изнемогшее животное упало на землю, и Тунг-пой отрезал антилопе заднюю пару ног.

– Люди, – сказал Тунг-пой, – становятся с каждым днём всё мельче и слабее. Как смогут они охотиться за шестиногими антилопами, когда я сам с трудом её убил.

С тех пор антилопы стали четвероногими.

В мифах бушменов прародитель людей Цагн участвует в создании мира: он дал антилопе-сернобыку белого меда, сернобык выпил этот мед. И вот поэтому у сернобыка теперь светлая шкура.

А антилопе-каама Цагн дал сотового меда молодых пчел. Соты молодых пчел красные, и антилопа стала красной.

Антилопе-канна Цагн дал осинового меда, поэтому она тем-

ная – ведь она поела осинового меда.

Барс

Барс символ храбрости, чести и благородства. В Тибете сильны верования, что святые могут превращаться в снежного барса.

У вахов – этноса, проживающего в горах северной части Пакистана, Китая, Таджикистана и Афганистана, – существует верование в горных духов «пари» – женщин, превращающихся в снежных барсов, которые при должном обращении и уважении помогают местным жителям.

В тюрко-монгольском «зверинном» календаре с 12-летним циклом вместо года Тигра был год Барса. По народным приметам, особенно удачным считался именно этот год. «В год Барса все сей, хотя бы просо сей», «Год Барса – богатство», предсказывали народные приметы.

В Непале существует множество местных обычаев, которые являются отражением буддийских традиций и ритуалов. Один такой ритуал запрещает горным пастухам жарить мясо, так как бог гор может прислать свою «собаку», т. е. снежного барса, тогда потери домашнего скота будут неизбежны. В Непале убийство снежного барса считается большим грехом, чем его добычи (например, голубого барана), потому что все грехи, которые барс совершил во время своей жизни, убивая жертв, затем будут переданы охотнику.

В Индии жители провинции Ладакх в Северной Индии

считают, что снежный барс и сухопутное, и околородное животное.

Барс в мифологических представлениях сакско-скифских народов был защитником справедливости: «Он, как высший судья, взирал на происходящее с божественной высоты».

Согласно древнему кыргызскому эпосу «Манас», родовая кыргызская знать – Беги вела свою родословную от мифических предков – барсов: «Я убил семь волков. Я не убивал барсов и ланей», – писали на могильных эпитафиях древние кыргызы.

В России увинцы издревле почитали и уважали «хозяина гор» – ирбиша (ирбиса), наделяя его сверхъестественными способностями.

Еще в VII веке предки казанских татар – волжские булгары – считали крылатого барса символом богатства, плодородия, благородства и покровителем их государства. Барс считался священным животным, поэтому он изображался со знаком святости – крыльями.

У узбеков по преданию, когда был заложен город Самарканд, с Зеравшанских гор спустился барс – палянг. Он побродил вокруг стен, обернулся человеком, благословил его жителей на строительство города, будущего Самарканда, и удалился обратно в горы. С тех пор жителей Самарканда стали называть барсами. На их штандартах и гербах изображался барс.

Образ снежного барса встречается в эпосах и сказаниях

тувинского народа, сказках и песнях. Изображения ирбиса в виде украшений найдены в знаменитых древних курганах. Они зачастую сопровождалась сценами его охоты, что подтверждало статус «царя зверей» тувинских высокогорий. До сих пор люди Тувы верят, что встреча с ирбишом – это предзнаменование какого-либо важного события, которое сыграет в жизни человека или жизни его рода особую роль. Нападения ирбиша на скот также расценивалось чабанами как наказание свыше за нарушение древних законов существования в гармонии с природой. Жители отдалённого нагорья Сенгелен на юго-востоке Тувы по сей день отождествляют ирбиша с духом гор и опасаются убивать этого зверя, способного и после своей смерти мстить убийце, истребляя его скот и род.

Старинная хакасская легенда гласит, будто однажды от змея родился человек «в рубашке», или с «волчьей шерстью», что было доброй приметой. Он, когда требовалось, принимал облик волка, превращался в барса, медведя или в любое другое животное. Ударится о землю – и уже иной. Отсюда у алтайских родов появился дух-покровитель. Чаще всего это были барс, змей, птица или волк, которые оберегали род.

Ирбис, снежный барс – главный герой, о котором повествуют легенды горного Алтая.

Это случилось в глубокой древности. Чудо-зверь Манна, подобно столетнему кедру, родила семерых сыновей-духов:

кота, росوماху, барсука, рысь, барса, тигра и льва. В то время жила на Алтае девушка удивительной красоты, дочь вождя скифского племени. Люди звали ее Алтайской принцессой. Однажды она собирала в лесу целебные травы. Вдруг на поляну вышел юноша, его волосы были белыми, как снег, а глаза ясными, как горный хрусталь. На плечи юноши была наброшена белая шкура. Длинный пушистый хвост волочился по земле. Прошло несколько месяцев. Принцесса видела юношу почти каждый день. Они вместе гуляли в горах. Алтайская принцесса полюбила молодого человека с первого взгляда. Он рассказывал красавице о повадках животных, показывал неизвестные травы и скрытые тропы. Девушке казалось, что их кто-то сопровождает, стараясь оставаться незамеченным. Однажды она спросила об этом своего спутника. Юноша помрачнел и сказал, что никто не должен видеть это существо, что его приставила к нему мать Манны. Но девушка очень просила, и юноша решил ей довериться. Он повернулся в сторону чащи и промяукал по-кошачьи. Густые ветви всколыхнулись, и на поляну вышла огромная белоснежная кошка с крыльями за спиной. Именно она охраняла своего хозяина и его спутницу, то скрываясь за скалами, то взлетая к горным вершинам.

С каждым днем молодые люди все яснее понимали, что не могут больше жить друг без друга. Они дали друг другу клятву любви и верности. Тем временем, отец принцессы нашел ей жениха, знатного воина из соседнего племени. Но прин-

цесса сказала, что у нее уже есть возлюбленный. Скифский вождь разгневался. Он решил выследить и убить суженого своей дочери. Девушку заперли, а на ее любимого устроили охоту. Однако юношу не смогли найти, только случайно убили двух барсов, а их шкуры принесли в деревню. Девушка с ужасом узнала одеяние, которое носил ее возлюбленный. В отчаянии принцесса убежала в горы. Ее долго искали, а когда нашли, стало понятно, что девушка лишилась рассудка. Много времени прошло, прежде чем принцесса пришла в себя. Она сказала, что обручена и больше никогда не выйдет замуж. Она закуталась в белую шкуру и ушла. Никто не знает, где она была и кого встретила на своем пути. Говорят, она долго училась у какого-то шамана-отшельника его странному искусству.

Прошли годы. В горах появилось странное существо – большая белая кошка. Люди называли ее Ирбис. Говорили, что это и есть тот самый юноша, сын зверя Манны.

В другом варианте легенды духи помогли принцессе заколдовать родник. Девушка опустила в него шкуру возлюбленного, и он ожил. Но с тех пор не мог больше принимать человеческий облик. И навсегда остался барсом. А принцесса жила с ним в этих местах еще много лет. Люди признали ее своей главной шаманкой и, прежде чем осесть на очередное кочевье, просили договориться с духами гор, с духами кошек, которые охраняли перевалы. Кочевники не хотели, чтобы барсы нападали на их лошадей. Многие народности

Алтая до сих пор верят, что их прародителем был снежный барс.

Барсук

На Алтае бытует такая легенда. У Зверя зверей (Панан-панысты) было семь сыновей. Карагула (лев), Бар (тигр), Айу (медведь), Барсук, Бёрю (волк), Шюлюзин (рысь) и Тюлкую (лиса).

Известно, что все братья жили в дружбе и согласии. Однажды, все семь братьев решили устроить охоту на марала (Сыгын). И вот, идя по тайге, они наткнулись на спящего марала.

Братья остановились и заспорили вдруг: кому идти на марала первому?

Тут выскочил вперед барсук и говорит: «Я пойду первым, я старше вас всех». Братья посмотрели на него, и никто не стал возражать. Барсук, получив молчаливое согласие, стал подкрадываться к маралу. Он немного прополз, обернулся и спрашивает: «Как братья, у меня хвост?». Те ему в ответ: «Торчит твой хвост».

Барсук поджал свой хвост и пошел дальше. Но, пройдя несколько шагов, опять обернулся и спрашивает: «Каковы у меня глаза?» Братья ответили ему вновь: «Маленькие стали».

Тогда Барсук смело стал подходить к маралу, надеясь показать свою удаль перед братьями, каков он ловкий и сильный, и не боится большого зверя. И только подумал он об

этом, как марал проснулся и встал на ноги.

Марал увидел подкрадывающегося барсука, да как его ударил задними копытами и был таков. От такого сильного и неожиданного удара барсук далеко улетел в кусты, а когда оправился и выполз оттуда, то на его голове не оказалось шкуры. Предстал он перед братьями совсем лысым и растерянным.

Видя, такую картину, все братья-звери дружно рассмеялись. Льву и тигру, медведю и волку, рыси и лисе стало досадно, что барсук упустил марала, да еще и сам сильно пострадал, вызвавшись идти на охоту первым.

«Эх, – сказали братья, – сам не предвидел, что останешься лысым».

В горах Алтая до сих употребляется эта поговорка, в том случае, когда желают укорить хвастуна или самоуверенного человека. Обычно, в таких случаях говорят: – «Эй, брат! Барсук-то, сам не знал, что будет лысым! Неужели не знаешь, что есть такая поговорка?!»

Есть еще японская легенда о Кадзутоё и барсуке. Как-то раз Кадзутоё и его слуга отправились ловить рыбу. Удачно порыбачили и уже собирались возвращаться домой, как внезапно полил сильный дождь, и они были вынуждены искать убежища под ивой. Подождав некоторое время, они увидели, что ливень не прекращается и становится темно, и тогда вопреки ненастью они решили продолжить свой путь. Не успели рыбаки отойти далеко, как повстречали горько плачущую

молодую девушку. Кадзутоё отнесся к ней с подозрением, но его слуга был очарован красотой девушки и спросил у нее, кто она такая и почему блуждает в такую ненастную ночь.

– Увы! Добрый господин, – отвечала девушка, все еще рыдая, – моя история очень печальная. Я долго терпела насмешки и жестокость злой мачехи, которая ненавидит меня. Сегодня вечером она оклеветала меня и побила. Я не могла больше терпеть такие горькие унижения и ушла к своей тетке – она живет вон в той деревне, – чтобы найти покой, защиту и кров, но меня внезапно поразил странный недуг, и я была вынуждена оставаться тут, пока боль не отступила.

Эти слова тронули добросердечного слугу, и он тотчас посочувствовал прекрасной девушке, но Кадзутоё, основательно поразмыслив обо всем, выхватил меч и отрубил ей голову.

– О, мой господин, – вскричал слуга, – что вы наделали! Как вы могли убить ни в чем неповинную девушку? Поверьте, вам придется дорого заплатить за свое безрассудство!

– Ты ничего не понимаешь, – отвечал Кадзутоё, – но я тебя прошу сохранить все это в тайне.

Когда они пришли домой, Кадзутоё вскоре уснул, но его слуга после размышлений об убийстве прекрасной девушки отправился к родителям своего господина и рассказал им эту печальную историю.

Отец Кадзутоё, когда услышал этот наводящий ужас рассказ, страшно разгневался. Он тотчас отправился в комнату сына, разбудил его и сказал:

– О, презренный убийца! Как ты мог убить невинную девушку без малейшей на то причины? Ты опозорил благородное имя самурая, имя, которое носят истинные воины, те, что защищают слабых и беспомощных. Ты принес позор в наш дом, и мой долг – лишить тебя жизни.

Произнеся эти слова, он вынул меч.

– Отец мой, – отвечал Кадзутоё, не дрогнув перед сверкающим оружием. – Вы, как и мой слуга, ничего не понимаете. Мне надо было разгадать загадку, и после того, как я ее разгадал, уверяю вас, я не виновен в столь грязном преступлении, как вы предполагаете, и я честно предан призванию самурая. Девушка, которой я мечом отрубил голову, не была смертной. Будьте добры, пойдите завтра со своими слугами на то место, где все это произошло. Если вы найдете труп убитой девушки, вам не надо будет лишать меня жизни, ибо я сам сделаю харакири.

На следующий день рано утром, когда солнце еще едва всходило, отец Кадзутоё вместе со своими слугами отправился в путь. Как только они добрались до места, где разыгралась трагедия, на краю дороги отец увидел обезглавленный труп, который так боялся обнаружить, но не прекрасной девушки, а огромного барсука.

Когда отец снова вернулся домой, то спросил сына:

– Как так случилось, что ты разглядел барсука под личной прекрасной девушки?

– Господин, – отвечал Кадзутоё, – существо, которое я

увидел прошлой ночью, вначале и мне показалось девушкой, но ее красота была странной, не похожей на ту, какая бывает у земной женщины. Более того, хотя в то время шел проливной дождь, я заметил, что одежда девушки нисколько не намочла, и, поразмыслив над этим странным явлением, я сразу же понял, что эта женщина не что иное, как какой-то злой дух. Это существо приняло облик прекрасной девушки, чтобы околдовать нас своими чарами в надежде, что она сможет получить весь наш улов.

Старого отца переполнило восхищение мудростью сына. Обнаружив в нем такой дар предвидения и осмотрительности, он решил отречься от престола и провозгласить Кадзутё вместо себя правителем Тосы.

Существует легенда, почему барсук и лиса в норах живут. Когда-то, рассказывают, не было у зверей хвостов. Был он только у льва. Плохо жилось зверям без хвостов. Зимой еще кое-как, а подойдет лето – нету спасения от мух да мошкары. Чем их отгонишь? Не одного, бывало, за лето до смерти заедали оводы да слепни.

Прознал про такую беду звериный царь и дал указ, чтоб все звери шли к нему хвосты получать.

Кинулись царские гонцы во все концы зверей созывать. Увидали волка – передали ему царский указ. Увидали быка, барсука – тоже позвали. Лисице, кунице, зайцу, лосю, дикому кабану – всем сказали.

Остался один лишь медведь. Долго искали его гонцы, на-

шли наконец сонного в берлоге. Разбудили, растолкали и велели, чтоб за хвостом поспешал.

Да только неторопливый медведь не очень спешил за хвостом.

Плетется, да мед выискивает. Видит – пчелиное дупло на липе. Взобрался медведь на дерево, а там, в дупле, меду полным-полно. Ест мед, торопится.

Наелся, глянул на себя, а шуба-то вся в меду да в трухе!.. «Как же, – думает, – в таком виде мне пред царские очи являться?»

Пошел медведь на речку, вымыл шубу да и прилег на пригорке сушиться. А солнышко так припекло, что не успел Мишка и оглянуться, как уже сладко захрапел.

Тем временем стали звери к царю собираться. Первой прибежала лиса. Огляделась по сторонам, а перед царским дворцом целая куча хвостов: и длинные, и короткие, и голые, и пушистые.

Поклонилась лиса царю и говорит:

– Ясновельможный господин царь! Я первая откликнулась на твой царский указ. Дозволь же мне за это выбрать себе хвост какой захочется.

Царю-то все равно, какой хвост дать лисе.

– Ладно, – говорит, – выбирай себе хвост по вкусу.

Разворошила хитрая лиса всю кучу хвостов, выбрала самый красивый – длинный, пушистый – и помчалась назад, пока царь не передумал.

За лисой прискакала белка, выбрала себе хвост тоже красивый, да только поменьше, чем у лисы. За нею – куница. И она с хорошим хвостом назад побежала.

Лось, тот выбрал себе хвост самый длинный, с густою метелкой на конце, чтоб было чем от оводов да слепней отмахиваться. А барсук схватил хвост широкий да толстый.

Лошадь взяла себе хвост из сплошного волоса. Прицепила, махнула по правому боку, по левому – хорошо машет.

– Теперь мухам смерть! – заржала она на радостях и поскакала на свой луг.

Последним прибежал зайчик.

– Где же ты был? – говорит царь. – Видишь, у меня один только маленький хвостик остался.

– А мне и этого хватит! – обрадовался зайчик. – Оно и лучше, чтоб налегке от волка и собаки убежать.

Прицепил себе зайчишка коротенький хвостик куда полагается, скакнул раз, другой и побежал веселый домой. А звериный царь, все хвосты раздав, пошел спать.

Только под вечер проснулся медведь. Вспомнил, что надо ведь к царю за хвостом торопиться. Глянул, а солнце-то уже за лес катится. Кинулся он со всех ног галопом. Бежал, бежал, аж вспотел бедняга. Прибегает к царскому дворцу, а там – ни хвостов, ни зверей. «Что ж теперь делать? – думает медведь. – Все будут с хвостами, один я без хвоста».

Повернул Мишка назад и злой-презлой потопал в свой лес. Идет он, вдруг видит – на пне барсук вертится, ладным

своим хвостом любит.ся.

– Послушай, барсук, – говорит медведь, – зачем тебе хвост? Отдай его мне!

– И что ты, медведь, выдумал! – удивляется барсук. – Разве можно такого красивого хвоста лишиться?

– А не дашь по доброй воле, силой отберу, – буркнул медведь и положил свою тяжелую лапу на барсука.

– Не дам! – закричал барсук и рванулся изо всех сил бежать.

Смотрит медведь, а у него в когтях кусок барсучьей шкуры остался да кончик хвоста. Бросил он шкуру прочь, а кончик хвоста себе прицепил и двинулся в дупле мед доедать.

А барсук от страха места себе не найдет. Куда ни спрячется, все ему мерещится, что вот-вот придет медведь, остаток хвоста отберет. Вырыл он тогда в земле большую нору, там и поселился. Рана на спине зажила, а осталась зато темная полоска. Так до сих пор она и не посветлела.

Бежит раз лиса, глядь – нора, а в ней кто-то храпит. Забралась она в нору, видит, там барсук спит.

– Что это тебе, соседушко, наверху тесно, что ты под землю забрался? – удивляется лиса.

– Да-а, лисичка, – вздохнул барсук, – правда твоя – тесно. Если б не еду искать, то и ночью бы не выходил отсюда.

И рассказал барсук лисе, отчего ему на земле тесно. «Э-э, – подумала лиса, – коль медведь на барсучий хвост позарился, то мой ведь во сто раз краше»

И побежала она искать от медведя убежища. Пробегала целую ночь, нигде спрятаться не может. Наконец под утро вырыла себе нору, такую же, как у барсука, залезла в нее, прикрылась своим пушистым хвостом и спокойно уснула.

С той поры барсук и лиса живут в норах, а медведь так без хорошего хвоста и остался.

Белка

В славянских сказках не раз можно встретить этот символ – волшебная белка, скачущая по ветвям и грызущая золотые орехи. Белке близка стихия грозы – народные представления связывали скачущую белку со сверкающей молнией. Наши предки усматривали некое родство между бурей, грозой и войной, битвой. Соответственно, это значение переходило и на животных; орел и белка, связанные с громовником, становились одновременно и символами войны. Это подтверждают и народные приметы, говорящие об этих животных как о предвестниках мора и битв.

Белка – символ неоднозначный. Это исходит из того, что в древности к этому животному весьма неоднозначно относились разные народы. Белка ассоциировалась с множеством легенд и поверий. Например, среди японцев белка обозначала символ плодородия и нередко изображалась наряду с лозой винограда, словаки появившегося на свет малыша заворачивали в шкурки белок – считалось, что эта мера поможет отогнать от ребенка злых духов. А славяне ассоциировали этого необычного зверька со стихией, и основой для такой аналогии являлся, конечно же, очень подвижный характер белок.

В Европе белка (слав. векша), как и другие грызуны, – символ разрушительных животных. Стремительные пере-

движения белок вверх и вниз в кроне деревьев повлияли на то, что в скандинавской мифологии белка – посредник враждующих сил – орла, обитающего на вершине мирового дерева Иггдрасиль и Змея, живущего у корней этого дерева (означает недоброжелательность и привнесение хаоса, разжигая споры между Орлом и Змеем). Фигурирует белка и при упоминании бурной деятельности пылкого Локи.

Иггдрасиль – мировое дерево в германо-скандинавской мифологии – исполинский ясень (или тис), в виде которого скандинавы представляли себе вселенную. На вершине ясеня Иггдрасиль сидел орёл, обладавший великой мудростью. Он находился в вечной вражде с Нидхёггом. А белка по имени Рататоск сновала вверх и вниз по стволу Иггдрасиля и переносила бранные слова, которыми осыпали друг друга орел и дракон Нидхёгг. Она ассоциируется с дьяволом, воплотившегося в этого рыжеватого, стремительного, трудноуловимого зверька.

Белка как символ малоизвестна как в мифологических интерпретациях древних религий, так и в современных психологических трактовках. В данном случае белка связана со Срединным миром и стволом Ясеня, то есть сознанием, которое находится «между двух огней», инстинктами (змеи в корнях) и моралью, или целями, или высокими принципами (орел на вершине). Белка в данном сюжете – это лишь вечный посредник в споре, отражение вражды двух начал.

У кельтов белка, изображенная вместе с птицей, является

символом ирландской богини Медб, – в ирландской мифологии королева-воительница Коннахта и колдунья.

В Японии белка – символ изобилия, плодородия и обычно ассоциируется с виноградной лозой.

В христианские времена она ассоциируется с нечистыми силами, воплощающимся в этого рыжеватого, стремительно-го, слишком подвижного зверька.

Бык

Символ мощи и плодородия в мифологиях многих народов мира. Согласно славянским мифическим представлениям, Земля покоится на четырех быках – белом (на севере), красном (на востоке), сивом (на юге) и черном (на западе), которые стоят по колена в водах Мирового океана. Древние славяне приносили это священное для них животное в жертву верховному богу-громовержцу.

В греческой мифологии бык упоминается неоднократно. Известна история о похищении финикийской царевны, красавицы Европы, главным богом Олимпа Зевсом. Приняв облик белого быка, он предстал перед гулявшей по берегу моря девушкой. Благородное животное казалось таким кротким и покорным, что Европа доверчиво села ему на спину, и бык увез ее на остров Крит.

В другом мифе долгие годы грозой афинян был чудовищный Минотавр – человек с головой быка.

У древних ассирийцев и шумеров часто встречались описания и изображения небесных крылатых быков с человеческой головой. По некоторым преданиям, они были посланцами богов и могли помогать людям, оберегать их в битвах. Считалось, что они защищают здания и другие постройки, поэтому их статуи принято было устанавливать у парадных входов в храмы и дворцы. У разных народов Месопотамии

они назывались по-разному: ламассу, шеду.

В Древнем Китае быку был отведен целый астрологический год. По китайскому календарю люди, рожденные в год быка, отличаются отменным здоровьем, безграничным терпением, сдержаны в проявлении чувств, медлительны, однако, если разгоняться, не видят перед собой препятствий и удержать их практически невозможно.

Они очень трудолюбивы и надежные друзья. Славятся большой физической силой и выносливостью.

У древних египтян священный бык – воплощение бога плодородия, носил имя Апис. Аписа представляли в виде черного быка с белыми отметинами, а затем стали изображать с мумией Осириса на спине. Позже образы быка и бога Осириса, соединились в одно божество, который теперь носит имя Серапис. Ему поклонялись, как живому символу бога Осириса, а его изображениями (картинками на стенах и предметах обихода) украшали усыпальницы древнеегипетских фараонов.

Существует легенда о критском быке. Однажды послал бог морей Посейдон царю острова Крит Миносу быка для того, чтобы он принес его в жертву. Но Минос оставил красивого быка в своем стаде и вместо него заколол другого. За это Посейдон наслал на быка бешенство, и бык приносил неисчислимые беды жителям острова Крит.

Тогда повелел Эврисфей Гераклу поймать разъяренного критского быка и привести его живым в Микены.

Узнав, что Геракл явился на остров Крит, чтобы укротить разъяренного быка, Минос помог ему в этом деле, и Геракл поймал быка, схватив его за рога. Затем он отплыл верхом на критском быке в Микены и доставил его Эврисфею. Но Посейдон запретил убивать быка, и Эврисфей выпустил его на свободу. Стал разъяренный бык бродить по всему Пелопоннесу, явился наконец в Аттику и дошел до долины страны Марафонской, где поймал его герой Тесей.

Многие чудовища древности окружают нас и сегодня. К таким дивным животным относятся быки.

Волк

Адам и Ева тоже причастны к созданию волка. Всевышний за ослушание изгнал Адама и Еву из рая, но вскоре пожалел несчастных и подарил Адаму ивовый прутик и велел: «Когда познаете вы великий голод и не найдете себе никакого пропитания, ударь по морским волнам этим прутиком». Но еще Господь сказал Адаму: «Запомни, тебе даю я этот прутик. А супруге твоей лучше и вовсе его не касаться. Адам сразу же испытал прутик и получил белую, пушистую, ласковую овечку. Но Еву одолела жадность уж очень захотелось вторую овечку. Она потихоньку забрала прутик, подошла к морю и хлестнула по волнам. Глядь, а из морских волн выскочил страшный зверь. Рычит, злобно сверкает глазами, щелкает зубами. Это был волк! Он ухватил бедную овечку и уволок ее в лес. Адам снова хлестнул по волнам, и опять получилось какое-то страшилище серое и косматое, которое тоже убежало в лес. Адам и Ева очень огорчились, но тут случилось чудо, серый зверюга привел овечку из леса целой и невредимой, а сам покорно улегся у ног Адама, глядя на него преданным взглядом. Это была собака – верный помощник и бесценный друг.

Древние греки считали, что волкам покровительствует солнечный бог Аполлон. Этих животных они приносили ему в жертву на алтари храмов.

Согласно легенде матерью Аполлона была Латона, которая превратилась в волчицу, чтобы избежать мести богини Геры. Та обратила свой гнев на Латону из-за ухаживаний царственного Зевса и повелела, чтобы нигде на земле не было пристанища этой женщине. Изгнанная отовсюду Латона углубилась в чащу леса и приняла облик волчицы. На маленьком, забытом царицей богов острове, Латона родила двух близнецов – богиню охоты Артемиду и солнечного бога Аполлона.

Горцы Грузии не считали волков дикими животными и разрешали им жить рядом со своими селениями. А если охотник убивал волка, то он носил траур, как и в тех случаях, когда убивал человека.

Хотя турки и монголы враждовали испокон веков, и те и другие считали себя потомками волков. Согласно преданию один молодой турецкий воин, единственный из всех своих соплеменников, кто выжил после монгольского нашествия, был подобран волчицей. Их союз дал жизнь новому народу, который вслед за большим серым волком ушел на другие земли, образующие сегодня Турцию.

Монгольский император Чингисхан был уверен, что он сын серо-голубого «избранного волка», спустившегося с высоких небес, и этим очень гордился.

Увидеть волка считалось у римлян доброй приметой: ведь этот зверь служил богу Марсу – защитнику Рима и богу войны. Ромул и Рем были детьми бога Марса и жрицы Реи Силь-

вии.

Царь Альба очень боялся потерять власть и поэтому велел бросить Ромула и Рема в Тибр, но посланная Марсом волчица подобрала их и выкормила. От имени Ромул и произошло название столицы Италии. В числе ее главных исторических достопримечательностей – бронзовый памятник легендарной римской волчице.

Средневековье превратило волка в символ зла в широком смысле из-за его свирепости, хитрости и жадности, а также в символ ереси.

Волк в Центральной Европе очень опасный хищный зверь; неудивительно, что он играет большую роль в сказках как враждебный человеку звериный образ и что кровожадные люди превращаются в волков (оборотень – человек-волк).

В древней северной мифологии скованный гигантский волк Фенрир в последней битве (в конце света) разбивает свои оковы и проглатывает Солнце; затем вступает в борьбу с прародителем Одинем, убивает его и при этом сам находит смерть. В античности волка считали зверем-призраком, один взгляд которого лишает дара речи.

Геродот и Плиний сообщают, что принадлежащие к скифскому племени невры (древний народ) раз в году превращаются в волков, после чего снова принимают человеческий облик. В этом, возможно, скрываются воспоминания о волке-тотеме племени.

Несмотря на то, что волк мог пониматься как символ утреннего солнца, преобладала все-таки его негативная оценка как олицетворения диких и сатанинских сил.

В Древнем Китае он также воплощал алчность и жестокость; «волчий взгляд» означал недоверие и ужас перед сбивающимся в стаи хищным зверем. Лишь у степных тюркских народов волк воспринимался как родовой тотем, отсюда знамена и штандарты с волчьей головой.

Символ волка вбирает в себя много положительных качеств, и, бесспорно, поэтому, он издревле является тотемом у тюркских народов.

Волк – это, в первую очередь, высший символ свободы в животном мире, символ самостоятельности (царя зверей, льва, дрессируют в цирке).

Волк – это и символ бесстрашия. В любой схватке волк борется до победы или до смерти.

Волк не подбирает падаль, а значит – это и символ чистоты.

Волк живет семьей, ухаживает только за своей волчицей-женой. Волк всегда хороший отец. Он обязательно сам воспитывает своих детей-волчат. У волков не существует такого порока, как прелюбодеяние. Волк – это и символ высокой нравственности, преданности семье. (Чего не скажешь о самцах других животных.)

Волк – символ справедливости и честолюбия. В обычных условиях волк не допустит, со своей стороны, обидеть более

слабого.

У башкир сохранилась легенда о том, что часть племени усергенов ведет род от охотника Башбэре – главного волка, женившегося на волчице, которая превратилась в девушку-красавицу. Эта легенда была записана в деревне Башбэре Гаевского района Оренбургской области.

Кэkbэре – Сивый волк – был предком башкирского племени урман-кудийцев. Именно волк привел к речке Бэреде, что в Баймакском районе Башкортостана, один из башкирских родов.

Существуют еще несколько легенд, согласно которым башкирское племя было приведено с юга волком.

Голубой волк священное животное, которое, согласно одной из легенд, положило начало роду Огуза – праотца тюрков.

В одной татарской легенде говорится о кочевом племени, заблудившемся в лесах и окруженном врагами. Белый волк – покровитель племени вывел его из окружения и спас от гибели. Величина и сила волка были таковы, что сравнивались с легендарным общетюркским героем – исполином Алыпом.

В христианском образном мире волк выступает в первую очередь в качестве символа дьявола, угрожающего стаду верующих.

Есть легенда о волчьей доброте. Много веков тому назад дикое воинствующее племя полностью уничтожило небольшое, мирно жившее в горах, поселение. В живых был остав-

лен лишь один десятилетний мальчик – в качестве жестокой насмешки ребенку отрубили руки и ноги. Умиравший от боли и голода лежал он на берегу горного озера, когда из лесу вышла волчица. Несколько дней она зализывала его раны, а ночью охотилась и приносила еду. Но воины вернулись и убили последнего, как им тогда казалось, из истребленного ими рода. Волчица же скрылась от преследователей высоко в горах, где в пещере родила десятерых сыновей, отцом которых был убитый мальчик (в легендах иногда такое случается). Старший из них получил имя Ашина, он был сильнее и мудрее своих братьев и стал правителем возрожденного племени.

Вскоре род Ашины увеличился до нескольких сот, храбрый воин собрал войско, белые стяги которого украшала синяя голова волка. Войско выступило против кровных врагов и полностью разбило противника. С тех пор потомки Ашины живут среди Алтайских гор, занимаясь земледелием и скотоводством, и чтут Синего Волка, который не посягает на их скот и земли, а, наоборот, хранит и защищает от опасностей.

Увидеть озеро, на берегу которого, как говорят, та самая волчица могла найти умирающего предка Ашины, пройти по следам, оставленным ею во время побега от преследователей, а, возможно, ночью в полнолуние даже услышать протяжный вой мифического зверя, вы сможете и сегодня.

Заяц

В мифологиях разных народов о зайцах слагалось очень много мифов и легенд. Согласно китайской легенде на луне живет заяц, который занят важной работой. Он толчет в большой ступе порошок жизни. Сидит он под огромным деревом, которое называется кассия. Зайца в Китае так почитали, что его фигурка на лунном диске даже украшала одежду китайского императора.

У некоторых африканских племен есть легенды, связанные с зайцем. Луна захотела послать человечеству весть о бессмертии. Она поручила зайцу отправиться к людям и объявить им: «Подобно тому, как я умираю и вновь возрождаюсь к жизни, так и вы будете умирать и вновь возрождаться к жизни». Заяц явился к людям, но потому ли, что ему изменила память, или же по злему умыслу, но он сказал: «Подобно тому, как я умираю и не возрождаюсь вновь к жизни, так и вы умрете и не возродитесь вновь к жизни».

Узнав, как заяц извратил ее слова, Луна так рассердилась, что бросила в него палкой, которая расщепила ему губу. Вот почему губа у зайца до сих пор остается расщепленной, а заяц расцарапал лицо у луны, следы этих царапин можно видеть в лунную ночь.

Есть изображение зайца и на иконе святой Мелангеллы Уэльской. По преданию Мелангелла была дочерью ирланд-

ского короля. Отец выбрал ей знатного мужа, но она решила посвятить себя Богу, Мелангелла убежала из дома и поселилась в лесу. Однажды принц охотился на зайцев, преследуя их, он увидел в лесу деву необычайной красоты, которая самозабвенно молилась Богу, а заяц, спрятавшийся под краем ее одежды, повернулся к охотникам и смотрел на них со смелостью и бесстрашием.

Принц закричал собакам: «Хватайте его, хватайте!». Но чем громче он кричал, тем дальше отступали собаки от святой девы и зайца. Потрясенный принц пожаловал святой Мелангелле землю в вечное владение для постройки храма и монастыря. Много лет прожила она в монастыре, и дикие зайцы жили с ней как домашние животные. По приказу принца на земле, принадлежавшей Мелангелле, была запрещена охота на зайцев. Таким образом, был создан первый в истории человечества заячий заповедник.

Заяц (или кролик) присутствует в мифах многих народов мира. Так, в одном из мифов североамериканских индейцев кролик, подобно Прометею, похитил огонь у «огненных людей» и передал его людям. В древнекитайской мифологии Юэ Ту («лунный заяц») живет на Луне и весь год толчет в ступке снадобье бессмертия.

Заяц часто ассоциируется с плодовитостью и жизнелюбием. В Древней Греции заяц был атрибутом богини любви Афродиты. Гермес покровительствовал этому животному за быстроту бега и унес его на небо (созвездие Заяц).

У восточных славян это животное также наделено символикой. Согласно поверью, поймать во сне зайца предвещало женщине беременность и рождение сына.

В сказках кролик обычно предстает как хитроумный и изворотливый герой, а заяц – как воплощение робости и слабости. По легенде, заяц труслив оттого, что у него маленькое сердце. Когда Бог лепил зайца из глины, то увлекся и сделал ему длинные уши, а на сердце глины не хватило. Уши Богу понравились, и он не захотел их портить, а оторвал кусочек от и без того куцевого хвостика и сделал зайцу крохотное сердце.

Кабан или вепрь

Человечество очень давно знакомо с кабаном. Так давно, что успел этот зверь попасть в мифы.

У скандинавов есть легенда о Вальхалле – огромной и чудесной палате для воинов, павших в битве. Много чудес творится там. Каждый день пируют за огромным столом великие воины-энхерии, призванные Одинем в свое небесное войско, и готовят для пира чудесного кабана. И кабан этот огромен, хватает его на всех энхериев, а наутро кабан вновь жив и бежит в небесный лес поесть желудей. Но, видно, осталась на его щетине сажа от котла, потому и зовется он – Сехримнир.

В восточных странах кабан считается хозяином двора, это символ наслаждений, наивности и страсти. Трудно распознать, благородный ли он вепрь или просто свинья.

В мифах друидов он обозначает духовную силу. Охота на него опасна и сопряжена со смертельным риском, потому что охотник преследует как бы воплощение духа.

В христианских мифах кабан обрел дурную славу, так как в его образе часто изображают демона, одолеваемого похотью. Такие кабаны разоряют поля и уничтожают фруктовые сады. Но в Китае кабан олицетворяет смелость, процветание и благородство.

Когда Геракл отправился на свой четвертый подвиг, ему

пришлось убить грозного вепря.

По возвращении Геракла в Микены, Эврисфей по совету гневной богини Геры велел ему поймать эриманфского вепря.

Этот свирепый зверь обитал на горе Эриманф, между Аркадией и Ахайей; он наводил ужас на всю Фессалию, опустошая поля и убивая людей.

По пути Гераклу пришлось переходить через лесистые то-ры, где жило племя кентавров – полулюдей, полуконей. Уста-лый и голодный, он подошел к пещере кентавра Фола и ре-шил у него переночевать.

Фол принял Геракла радушно, угостил его вареным мя-сом, а сам ел сырое. На этой горе жили и остальные кентав-ры, у которых была огромная бочка вина; этот подарок Ди-ониса хранился у кентавра Фола. Это вино кентавры могли пить только тогда, когда собирались все вместе. После сыт-ной еды Гераклу захотелось выпить вина. Фол отсоветовал ему открывать бочонок, опасаясь гнева кентавров; но Геракл открыл его, и вот они оба стали пить вино. Почувяв сладкий запах крепкого вина, явились кентавры и бросились к пеще-ре Фола. Схватив в ярости глыбы камней и стволы сосен, они напали на Геракла. Но он горящими головнями отразил мо-гучих кентавров. Одного из них он убил головней, другого пронзил ядовитой стрелой, а остальных он гнал от пещеры до самого мыса Малей. Затем Геракл вернулся в пещеру Фо-ла и, к великому горю, нашел его мертвым. Фол, вынув стре-

ду из раны убитого кентавра, стал рассматривать ее, удивляясь, что такая небольшая стрела могла убить такого огромного исполина, и нечаянно ее уронил. Падая, стрела слегка ранила Фола в ногу, и он тотчас погиб.

Геракл похоронил Фола и отправился дальше на поиски эриманфского вепря. Он криком выгнал его из густой чащи, преследовал до самой вершины горы и загнал в снежное ущелье. Отважный Геракл добрался до вепря, поймал его, связал крепкими веревками. На морду накинул ему шкуру немейского льва и принес живого в Микены. А трусливый царь Эврисфей, когда увидел страшного зверя, от страха спрятался в медную бочку.

По другой легенде царь Калидона, Ойней, отец героя Мелеагра, навлек на себя гнев великой богини Артемиды. Однажды, празднуя сбор плодов в своих садах и виноградниках, он приносил богатые жертвы богам-олимпийцам, и только одной Артемиде не принес он жертвы. Покарала за это Артемида Ойнея. Она послала на страну грозного кабана. Свирепый, громадный кабан опустошал все окрестности Калидона. Своими чудовищными клыками он вырывал с корнем целые деревья, уничтожал виноградники и покрытые нежными цветами яблони. Кабан не щадил и людей, если они попадались ему навстречу. Горе царило в окрестностях Калидона. Тогда сын Ойнея, Мелеагр, видя общую печаль, решил устроить облаву и убить кабана. Он собрал на эту опасную охоту многих героев Греции. Участие в охоте

принимали пришедшие из Спирты Кастор и Полидевк, Тесей из Афин, царь Адмет из Фер, Ясон из Иолка, Иолай из Фив, Пейрифой из Фессалии, Пелей из Фтии, Теламон с острова Саламин и многие другие герои. Явилась на охоту из Аркадии и Атланта, быстрая в беге, как самый быстроногий олень. Она была воспитана в горах. Ее отец велел отнести ее в горы тотчас же после рождения, так как он не хотел иметь дочерей. Там, в ущелье, вскормила Атланту медведица, а выросла она среди охотников. Как охотница была равна Атланта самой Артемиде. Девять дней пировали собравшиеся герои у гостеприимного Ойнея. Наконец, они отправились на охоту за кабаном. Окрестные горы огласились громким лаем многочисленных свор собак. Собаки подняли громадного кабана и погнали его. Вот показался мчащийся вихрем кабан, гонимый собаками. Бросились к нему охотники. Каждый из них спешил поразить кабана своим копьем, но тяжела была борьба с чудовищным кабаном, не один из охотников изведаль силу его страшных клыков. Насмерть поразил кабана своими клыкам и неустрашимого охотника, Анкейя, когда он, замахнувшись своей обоюдоострой секирой, хотел убить кабана. Тогда Атланта натянула свой тугий лук и пустила в кабана острую стрелу. В это мгновенье подоспел и Мелеагр. Могучим ударом копья убил он громадного кабана. Кончилась охота. Все радовались удаче.

Вот еще одна древнегреческая легенда. Однажды в отсутствие Афродиты собаки Адониса во время охоты напали на

след громадного кабана. Они подняли зверя и с яростным лаем погнали его. Адонис радовался такой богатой добыче; он не предчувствовал, что это его последняя охота. Все ближе лай собак, вот уже мелькнул громадный кабан среди кустов. Адонис уже готовится пронзить разъяренного кабана своим копьём, как вдруг кинулся на него кабан и своими громадными клыками смертельно ранил любимца Афродиты. Умер Адонис от страшной раны.

Кабарга

У опушки леса, на берегу быстрой реки, жили дед да баба. Никого и ничего у них не было, только одна корова. Дед ночами сказки сказывал, да песни пел. Бабушка шкуры звериные разминала, да деда слушала. И так эти сказки плавно текли, что с высоких камней чуткая кабарга прибежала слушать. Один раз кабарга и днем не удержалась. Спустилась к шалашу, а там казан с молоком стоял. Кабарга половину казана и выпила. Вернулась старуха домой: «Шестьдесят лет в этом шалаше живу, а воров не видывала». От стыда кабарга поднялась на скалы. Но молоко ей так понравилось, что она стала ходить к шалашу каждый день.

Рассердились старики, казан на колья повесили, высоко над землей. Наутро прибежала кабарга, а казан-то высоко. Стукнула кабарга копытами по казану – казан покачнулся, да и выплеснулось молоко кабарге на спину. Сколько кабарга о камне не терлась, по земле не каталась, белые пятна не стирались. Стыдясь этой отметины, кабарга и теперь к серым камням жметя. И только по ночам выходит она еду поискать. Стыдно ей днем зверям показываться. Еще воровкой обзовут. До сих пор прячется.

Кенгуру

Есть популярная легенда о бора-кенгуру. На земле темнокожих было время, когда ночь, как черное облако, окутывала мир темнотой, закрывая свет луны и звезд. Бора-кенгуру любил ночью есть и был недоволен этой темнотой. Поэтому, будучи великим виринуном, он решил положить этому конец. Он свернул темноту, как ковер, и оставил ее лежать на краю мира. После этого звезды светили всегда, а иногда появлялась и луна.

Он был очень доволен тем, что теперь все видел ночью и мог есть и ходить куда вздумается на своих четырех ногах. В те времена Бора ходил на четырех ногах, как собака.

Однажды ночью он увидел впереди огни и услышал звуки песен. Ему было интересно узнать, что это такое. Он подкрался поближе к тому месту, где горели огни, и наконец увидел вереницу причудливо разрисованных фигур, выходящих из темноты и медленно вступающих в освещенный огнем круг. Здесь они кружились в танце, убыстряя свои шаги по мере того, как громче и громче звучали голоса, быстрее и быстрее стучали бумеранги.

Наконец, прокричав: «Ух! ух! ух!» – голоса замолкли. Звуки бумерангов замерли, танцы кончились, и люди исчезли в кустарниках. Затем в костры подбросили дров, застучали бумеранги, загремели свернутые шкуры опоссумов и за-

пел хор женщин. Тогда из темноты снова показалась длинная цепь разрисованных мужчин, и все началось сначала.

Наблюдая все это, Бора сам почувствовал сильное желание танцевать. Он поднялся на задние лапы и, опираясь на хвост, начал прыгать позади круга людей. Пение прекратилось, женщины закричали в испуге, указывая на Бору. Мужчины оглянулись и увидели стоящего на задних лапах кенгуру, который с удивлением и ужасом смотрел на кричащих женщин.

Все говорили, казалось, одновременно. Одни кричали: «Убить его», другие: «Нет, посмотрим, как он танцует».

Женщинам велели снова бить в шкуры из опоссума и петь, а мужчины начали танцевать. За ними шел Бора, пытаясь им подражать.

Темнокожие обернулись, чтобы посмотреть на него. Он показался им таким смешным, что их гнев быстро сменился смехом. Они долго и громко смеялись, когда Бора с застенчивым видом торжественно выступал и прыгал, балансируя хвостом, оставлявшим змеевидный след. Вскоре, оставив кенгуру одного, мужчины ушли.

Прошло довольно много времени, но, наконец, мужчины вернулись. Выглядели они очень странно. Сзади к их поясам были привязаны хвосты, грубо сплетенные из травы. Они прыгали по кругу, как Бора, а их длинные хвосты покачивались сзади. Руки они держали так же, как кенгуру свои передние лапы.

Женщины едва-едва пели, когда эти странные существа танцевали перед ними.

Когда мужчины остановились, старый виринун сказал:

– Этот Бора пришел к нам на танцы непрошеным, хотя не имел права делать этого. Но мы его не убьем, так как он показал нам новый танец. Его род теперь будет ходить так, как сегодня ночью он танцевал, подражая нашим мужчинам. Его передние лапы станут как руки, а хвост будет служить ему для равновесия. Но перед тем как отпустить его, мы сделаем его одним из нас. Он и его род станут нашими братьями и будут молчать, если увидят наши священные обряды.

Уведя Бору в кусты, они выбили ему клыки. Даены говорят, что род Боры уже не имеет этих зубов.

С тех пор на священных корробори люди рода Боры привязывают фальшивые хвосты и танцуют танец кенгуру так же, как в то время, когда Бора был заколдован и шел на двух ногах. С этого времени все кенгуру должны были ходить так же.

Вот каким образом кенгуру научились прыгать так, как они делают это теперь.

Бытует легенда о том, как у кенгуру появилась сумка на животе.

Жила на свете мама-кенгуру, и был у нее шустрый сын-кенгуренок. Стоило матери отвернуться пощипать травы, как малыш убежал поиграть, и ей приходилось подолгу искать его среди зарослей.

Однажды кенгуру оставила сына в приметном месте, а сама решила полакомиться сочной зеленью. Трава была вкусная, и мать-кенгуру с удовольствием ее щипала.

Вдруг видит – через поляну бредет старый-престарый вомбат. Медленно бредет через поляну и разговаривает сам с собой – жалуется на немощь, на то, что никому теперь не нужен и что всем безразлично, жив он или умер.

Сердобольная кенгуру спросила старика вомбата, не может ли она чем-либо ему помочь.

Вомбат попросил проводить его к зарослям сочной и сладкой травы.

Кенгуру в несколько прыжков приблизилась к нему, слепой старик вомбат ухватился за ее хвост и пошел следом. Она подвела его к сочной траве и помчалась к своему детенышу. Но кенгуренка на месте не оказалось.

Много времени потратила мать-кенгуру на поиски сына, а когда, наконец, нашла его, подхватила передними лапами и поскакала на поляну, где старый вомбат крепко спал после обильной еды.

И тут мать-кенгуру заметила, что из буша крадучись выходит охотник и держит наготове копьё – сейчас метнет его в спящего вомбата. Бросила кенгуру сына в кусты и поскакала еще быстрее.

Охотник заметил кенгуру и спешно скрылся в буше – для людей его племени кенгуру была священным животным, он не смел убить ее.

Как только опасность миновала, кенгуру направилась к вомбату, но его уже не было на поляне.

Старик вомбат был вовсе не вомбатом, а духом, который принял такое обличье, чтобы узнать, кто из живых существ самое доброе и отзывчивое.

Дух был добрый и подумал, что не худо бы отблагодарить мать-кенгуру за то, что она пыталась спасти его от смерти, когда охотник намеревался метнуть в него копье. Ведь она рисковала жизнью!

И тут добрый дух увидел сумку, которая лежала неподалеку и была сплетена духами из трав. Он вспомнил о непоседливом кенгуренке и о том, сколько хлопот доставляет малыш своей заботливой матери, и тут же поручил одному из своих сыновей разыскать мать-кенгуру, отдать ей сумку и сказать, чтобы она привязала ее к животу, да покрепче.

Сын доброго духа все так и сделал. И мать-кенгуру послушно выполнила наказ духа. Она привязала сумку лианой и в тот же миг почувствовала, как сумка приросла к животу, стала частью ее тела и покрылась снаружи и изнутри шерстью.

Мать-кенгуру поняла, какой ценный подарок она получила от доброго духа, и тут же начала обучать своего детеныша пользоваться новой уютной колыбелью – спать и играть в покрытом мехом убежище.

Когда кенгуренок подрос и окреп, он научился выпрыгивать из сумки и заскакивать в нее головой вперед. А мать

делала сумку то больше, то меньше. Теперь детеныш всегда был вместе с матерью.

А когда враги начинали преследовать кенгуру, она мчалась к бушу гигантскими прыжками, выхватывала передними лапами кенгуренка из сумки и бросала его в чащобу, подальше от себя. А сама мчалась дальше и уводила за собой преследователей, чтобы спасти малыша. О замечательном подарке доброго духа вскоре узнали родственники кенгуру, а потом и другие животные: воллэби, крысиные кенгуру, вомбаты, опоссумы, коалы и даже ехидны.

Кенгуру упросила доброго духа дать животным сумки, в которых они могли бы выращивать и воспитывать своих детей. А он попросил духов травы соткать сумки для всех больших и малых родственников матери-кенгуру, а потом и для других животных.

С тех пор так и повелось: когда рождаются детеныши, животным женского пола их матери дарят сумки, без которых никто из них на австралийской земле обойтись уже не может.

Конь

Лошади часто являлись героями мифов и легенд различных народов мира.

В мифологии рог единорога имеет волшебные свойства – исцеляет больных, воскрешает умерших.

Единорог упоминается в Библии и Талмуде. Следы мифа о единороге находят в мифологии шумеров, в мифологиях Древнего Китая и Древней Индии.

Еще один популярный мифологический персонаж – кентавр, у которого верхняя часть туловища имеет облик мужчины, а нижняя – коня, который встречается еще в античных легендах.

Другой мифический персонаж – Посейдон, бог лошадей. Он покровительствует конному спорту.

Потомок Посейдона и Медузы, крылатый конь Пегас выскочил из тела Медузы в тот момент, когда Персей отрубил ей голову. Но в другом варианте рождения Пегаса, он появился из упавшей на землю крови Медузы. Пегас, неутомимый скакун, проносится по воздуху неуловимо, как ветер.

Кочевые народы с древнейших времен в великом множестве изображали своих самых преданных и верных друзей – коней. Придавая им различные мифологические и сказочные свойства, они считали их священными животными. Изображения коней находят на золотых изделиях ски-

фо-сакских времен, на многочисленных рисунках (петроглифах), выбитых на скалах по всей территории Казахстана и за его далекими пределами.

Поскольку жизнь кочевников непосредственно связана с лошадьми, разумеется, не обошлось без того, чтобы они не оказались персонажами мифов, сказок, легенд и эпических поэм. Фантастический образ крылатых коней, представления о волшебных крылатых существах возникли еще в древние времена.

Казахи наивно полагали, что под лопатками аргамаков спрятаны невидимые глазам маленькие крылья. Когда рождается тулпар, чтобы не повредить ему эти самые крылья, необходимо вынуть жеребенка, вспоров брюхо кобылицы. Разумеется, кобылица умрет, но жертва эта – ради несравненной быстроты коня. Будущие крылатые кони – тулпары (в греческой мифологии – пегасы) должны были родиться именно так, как это описано в героических поэмах о знаменитых батырах и их конях. Наличие у тулпаров крыльев говорит об их принадлежности к Верхнему миру.

В некоторых сказках крылатые кони могут быть связаны с небесными пери. Как представители другого, Верхнего, а не Срединного мира, крылатые кони обладают многими волшебными свойствами. Конь дает батыру, главному герою сказки, волосок из своего хвоста или гривы и исчезает, а тот может вызвать его мгновенно, если сожжет этот волосок. Причем герой может сжечь этот волосок в нужный мо-

мент. Такое их волшебное свойство можно сравнить с волшебством птицы Самурык. Герой может поджечь небольшое перышко из ее оперения, и тогда птица примчится на помощь.

Мгновенно исчезать или мгновенно появляться из неизвестности – это их свойство говорит о том, что крылатые кони способны путешествовать из своего мира в иные миры. Человек этого сделать не может. И тут появляются его помощники.

Благодаря своей волшебной силе крылатые кони умеют менять облик, превращаясь в других животных.

В древнем эпосе волшебный конь, предназначенный для батыра, пока тот не вырастет, находится среди простых лошадей в табуне в виде невзрачного, худого и немощного конька, покрытого язвами и какой-то грязной попоной. А когда батыр наконец-то вырастает, тут и конь его преображается, показывая свой истинный облик.

Как существа Верхнего мира крылатые кони служат человеку, делают ему только добро, всячески помогают и выручают, подсказывают и советуют. Они возносят своего хозяина на небеса, погружаются вместе с ним в подземный мир, выручают из различных передряг. Как и в жизни, сказочный конь всегда рядом с кочевником, всегда готов оказать ему услугу.

У казахов есть поверье: когда рождается батыр, вместе с ним рождается его конь. А если верить мифологическим

представлениям, то такой конь прилетает к батыру с небес, из Верхнего мира.

И поскольку у кочевых народов конь – главный помощник в нелегкой походной жизни, то после смерти хозяина по тенгрианскому обычаю вместе с ним хоронили и коня. Об этом свидетельствуют многочисленные захоронения, в которых рядом с телами людей находят останки лошадей. Конь, который появился на свет вместе с батыром, и на тот свет должен уйти вместе с ним.

С развитием религиозных представлений несколько изменялся и образ животных в фольклоре. У кочевых бедуинов есть миф о том, что Мухаммед пайгамбар (пророк) был доставлен на небеса к престолу Аллаха крылатым конем по имени Бурак, причем верхняя часть у этого коня была человеческой, а туловище лошадиное, но только с крыльями. Это несколько видоизмененный образ крылатого коня: знакомый нам кентавр, но уже с крыльями, и обитает он на небе. Поэтому в мусульманском варианте под лопатками у Бурака растут крылья, голова у него человека, туловище коня. Такое существо иногда изображается с раздвоенными копытами.

Если кони, живущие в Верхнем мире, обладают свойствами птиц, то кони Нижнего мира должны обладать свойствами подземных обитателей. У них тела или хвосты змеиные.

В трех загадочных мирах встречаем различных коней: в Верхнем мире – это крылатый тулпар, в Среднем – это привычный для нас степной конь, в Нижнем – конь подземного

царства, половина туловища которого змеиная.

И в каждом из этих миров конь является другом и помощником человека.

Галлы чтили коня – самое благородное животное. В бою он несет на себе всадника, удесятерая его силу. Между человеком и животным возникает теснейшая связь – они понимают и дополняют друг друга, как бы сливаясь воедино. Его стилизованное изображение, иногда увенчанное птицей, нередко встречается на монетах. А порой его изображают с человеческой головой. Такой кентавр отлично символизирует тесную связь между животным и его хозяином.

Кроме того, лошадь – мифологическое животное, везущее солнечную колесницу в дневное время суток. Таким образом, лошадь приобщается к культуре Солнца, и ее изображение проносят на носилках во время некоторых праздников.

Существует легенда о «Небесных конях Ферганы». В 104 году до н. э. 60-тысячная китайская конница была отправлена в Давань по приказу императора из династии Тан Ву-Ди. Причиной для начала войны послужили аргамаки – «небесные кони Ферганы» как их называют во всех источниках. Эти кони обладали огромной мощностью и выносливостью, а так же «потели кровью», что для китайцев стало признаком их божественного происхождения. Они считали их «небесными конями», на которых можно доскакать до «страны бессмертия». Особенно жаждал получить небесных коней китайский император Ву-ди, искавший способ стать бессмерт-

ным. «Небесные кони» стали объектом поклонения в Китае, даже поэты слагали о них оды. Однако секрет необычайности аргамаков и их свойство «потеть кровью» заключалось в том, что их кожу поедали паразиты, что и вызывало столь необычный эффект.

После поражения в 104 году до н. э. китайцы вновь напали на Давань, но в этот раз ферганцам пришлось пойти на компромисс: они обязались каждый год поставлять китайскому императору по 300 коней для его армии.

По некоторым данным, на сегодняшний день, потомками тех «небесных коней» могут быть туркменские ахалтекинцы, которые по праву считаются одной из лучших пород мира.

Корова

Живы легенды о шалостях Гермеса. Едва родился Гермес в прохладном гроте Киллены, как он уже замыслил первую свою проделку. Он решил похитить коров у сребролукого Аполлона, который пас в это время стада богов в долине Пиэрии, в Македонии. Тихонько, чтобы не заметила мать, выбрался Гермес из пеленок, выпрыгнул из колыбели и прокрался к выходу из грота. У самого грота он увидел черепаху, поймал ее и из щита черепахи и трех веток сделал первую лиру, натянув на нее сладкозвучные струны. Тайком вернулся Гермес в грот, спрятал лиру в своей колыбели, а сам опять ушел и быстро, как ветер, понесся в Пиэрию. Там он похитил из стада Аполлона пятнадцать коров, привязал к их ногам тростник и ветки, чтобы замести след, и быстро погнал коров по направлению к Пелопоннесу. Когда Гермес уже поздно вечером гнал коров через Беотию, он встретил старика, работавшего в своем винограднике.

– Возьми себе одну из этих коров, – сказал ему Гермес, – только никому не рассказывай, что видел, как я прогнал здесь коров.

Старик, обрадованный щедрым подарком, дал слово Гермесу молчать и не показывать никому, куда тот погнал коров. Гермес пошел дальше. Но он отошел еще недалеко, как ему захотелось испытать старика, – сдержит ли он данное слово.

Спрятав коров в лесу и изменив свой вид, вернулся он назад и спросил старика:

– Скажи-ка, не прогонял ли тут мальчик коров? Если ты мне укажешь, куда он их прогнал, я дам тебе быка и корову.

Недолго колебался старик, сказать или нет, очень уж хотелось ему получить еще быка и корову, и он показал Гермесу, куда угнал мальчик коров. Страшно рассердился Гермес на старика за то, что он не сдержал слова. И, не сдерживаясь в своем гневе, превратил его в немую скалу, чтобы вечно молчал он и помнил, что надо держать данное слово.

После этого вернулся Гермес за коровами и быстро погнал их дальше. Наконец, пригнал он их в Пилос. Двух коров принес он в жертву богам, потом уничтожил все следы жертвоприношения, а оставшихся коров спрятал в пещере, введя их в нее задом, чтобы следы коров вели не в пещеру, а из нее.

Сделав все это, Гермес спокойно вернулся в грот к матери своей Майе и лег потихоньку в колыбель, завернувшись в пеленки.

Но Майя заметила отсутствие своего сына. Она с упреком сказала ему:

– Плохое замыслил ты дело. Зачем похитил ты коров Аполлона? Разгневаается он. Ведь ты знаешь, как грозен в гневе своем Аполлон. Разве ты не боишься его разящих без промаха стрел?

– Не боюсь я Аполлона, – ответил, матери Гермес, – пусть себе гневается. Если он вздумает обидеть тебя или меня, то

я в отместку разграблю все его святилище в Дельфах, украду все его треножники, золото, серебро и одежды.

А Аполлон уже заметил пропажу коров и пустился их разыскивать. Он нигде не мог их найти. Наконец, вещая птица привела его в Пилос, но и там не нашел своих коров златокудрый Аполлон. В пещеру же, где были спрятаны коровы, он не вошел, – ведь следы вели не в пещеру, а из нее.

Наконец, после долгих бесплодных поисков, пришел он к гроту Майи. Заслышав приближение Аполлона, Гермес еще глубже забрался в свою колыбель и плотнее завернулся в пеленки. Разгневанный Аполлон вошел в грот Майи и увидел, что Гермес с невинным лицом лежит в своей колыбели. Он начал упрекать Гермеса за кражу коров и требовал, чтобы он вернул их ему, но Гермес от всего отрекался. Он уверял Аполлона, что и не думал красть у него коров и совершенно не знает, где они.

– Послушай, мальчик! – воскликнул в гневе Аполлон, – я свергну тебя в мрачный Тартар, и не спасут тебя ни отец, ни мать, если ты не вернешь мне моих коров.

– О, сын Латоны! – ответил Гермес. – Не видал я, не знаю и от других не слышал о твоих коровах. Разве этим я занят – другое теперь у меня дело, другие заботы. Я забочусь лишь о сне, молоке матери да моих пеленках. Нет, клянусь, я даже не видел вора твоих коров.

Как ни сердился Аполлон, он ничего не мог добиться от хитрого, изворотливого Гермеса. Наконец, златокудрый бог

вытащил из колыбели Гермеса и заставил его идти в пеленках к отцу их Зевсу, чтобы тот решил их спор. Пришли оба бога на Олимп. Как ни изворачивался Гермес, как не хитрил, все же Зевс велел ему отдать Аполлону похищенных коров.

С Олимпа повел Гермес Аполлона в Пилос, захватив по дороге сделанную им из щита черепахи лиру. В Пилосе он показал, где спрятаны коровы. Пока Аполлон выгонял коров из пещеры, Гермес сел около нее на камне и заиграл на лире. Дивные звуки огласили долину и песчаный берег моря. Изумленный Аполлон с восторгом слушал игру Гермеса. Он отдал Гермесу за его лиру похищенных коров, – так пленили его звуки лиры. А Гермес, чтобы забавляться, когда будет пасти коров, изобрел себе свирель, столь любимую пастухами Греции.

Изворотливый, ловкий, носящийся быстро, как мысль, по свету прекрасный сын Майи и Зевса, Гермес, уже в раннем детстве своем доказавший свою хитрость и ловкость, служил также и олицетворением юношеской силы. Всюду в палестрах (в античной Греции существовали, главным образом при школах, особые площадки, окруженные часто колоннами, на которых обучали физическим упражнениям, борьбе, кулачному бою, такие площадки называли палестрами) стояли его статуи. Он – бог молодых атлетов. Его призывали они перед борьбой и состязаниями в быстром беге.

Кто только не чтит Гермеса в древней Греции: и путник, и оратор, и купец, и атлет, и даже воры.

В Индии любят легенды о священных коровах. Особое место в религии и сердце каждого жителя Индии занимает священное животное – Корова-Мать. В Индии не едят говядину – это считается большим грехом. Каждая индийская корова обласкана, уважаема и почитаема всеми членами общества. По законам Индии коров запрещено бить, оскорблять, кричать на них или убивать.

Корова в Индии отождествляется с варной брахманов или священников и убийство коровы рассматривается как такое же тяжкое преступление, что и убийство брахмана. Во времена правления династии Гупта в середине I тысячелетия н. э., убийство коровы каралось смертной казнью. Мясо коров могут употреблять в пищу и использовать шкуру животного только низшие касты париев – «отверженные», «бесправные». Коровье молоко до сих пор используется в ритуалах индуизма, в обрядах и лечении. Среди жителей Индии существует поверие о том, что с утра нужно обязательно первой покормить корову – тогда день будет благоприятным во всех смыслах.

Коровье молоко помогает пробудить в человеке саттвические качества. Коровье гхи (топлёное масло) повсеместно используется при проведении религиозных ритуалов и в обряде приготовления пищи (прасада). Принято считать, что коровий помет обладает большой очистительной силой и поэтому его также используют для очищения жилища, обмазывая им стены. Дым от коровьего помёта является сильным

дезинфицирующим средством. Коровья моча широко применяется в религиозных ритуалах и в медицинских целях. Панчагавья – элемент, обладающий наибольшей очистительной силой, состоит из пяти продуктов, получаемых от коровы: молока, йогурта, гхи, коровьей мочи и помёта. Во всей Индии коровам разрешено свободно бродить даже по самым занятым улицам больших городов, таких как Дели или Мумбаи. В Гоа вы можете встретить коров где угодно и когда угодно. На пляже, возле магазина, возле вашего дома или на проезжей части. Коровы могут находиться везде, где им вздумается и никто не имеет права прогнать их.

Подавляющее большинство индусов придерживаются вегетарианского образа жизни. Коровье молоко – это один из основных элементов вегетарианского питания в Индии. Корова дает молоко человеку, так же как мать кормит молоком дитя. В Индии корова ассоциируется с матерью, а бык – это символ дхармы. Слово «дхарма» буквально переводится как «то, что удерживает или поддерживает» (от санскритского корня дхар – «поддерживать»). В зависимости от контекста, дхарма может означать «нравственные устои», «религиозный долг», «универсальный закон бытия».

В древнем индийском аграрном обществе социальная значимость и богатство человека измерялись количеством крупного-рогатого скота. Корова была средством платежа, приданным и даже использовалась в качестве налоговых выплат государству.

Кошка

На протяжении многих веков кошки считались животными загадочными, таинственными, связанными со сверхъестественными силами. В Древнем Египте они были священны.

Основным богатством Египта в древности было зерно, которое держали в зерно хранилищах. Уберечь его от прожорливых мышей не могла никакая охрана. В борьбу включились кошки. Именно благодаря мышам кошки были возведены в ранг священных животных. Убийство кошки, даже невольное, каралось смертью; умерших кошек мумифицировали и хоронили на кладбищах.

Впрочем, они использовали кошку не только для ловли крыс и мышей, но дрессировали ее для охоты на пернатую дичь. На рисунке одного из египетских захоронений изображен охотник с кошкой, а также момент ее нападения на птицу.

Охотничьи инстинкты этого зверька сохранились и до настоящего времени. Она ими пользуется при ловле мышей, иногда – при охоте на мелкую дичь, кротов и даже – зайцев.

Ассирийские воины привязывали к своим щитам кошек, египтяне не осмеливались обрушивать мечи на священных животных, поэтому проигрывали битву.

В Древнем Египте, скорее всего, и появились первые до-

машинные кошки.

Приблизительно с 1500 года до н. э. и на протяжении более тысячи лет египтяне поклонялись доброй богине Баст (Бастет) с кошачьей головой и ее жестокой сестре с львиной головой – богине войны Сехмет.

Чаще всего Баст изображали в виде сидящей кошки или женщины с кошачьей головой; реже с головой львицы, подобно Сехмет. Могучий бог Солнца также мог иметь обличье кошки, поражающей змея, воплощающего силы зла.

На Востоке кошки связывались с Буддой и Магомедом. В средневековой Европе их боялись и считали слугами дьявола. Существует много мифов и легенд о происхождении кошек. В одной арабской легенде говорится о том, как, спасаясь от всемирного потопа, Ной помимо других животных взял с собой в ковчег и пару мышей. Но мыши стали стремительно размножаться. Тогда Ной обратился за помощью к льву. Царь зверей громко чихнул, из его ноздрей выскочили два крошечных льва и стали ловить мышей. Они-то и были первыми кошками.

Одна легенда гласит, что кошка заслужила благодарность Богоматери, согрев новорожденного Иисуса. С тех пор полосатые кошки носят на лбу букву «М» в честь Девы Марии.

Викинги считали кошек ездовыми животными богини любви Фрейи. Согласно скандинавской легенде ее колесницу везут две огромные кошки или рыси.

В некоторых странах считается, что черные кошки прино-

сят несчастье, но вот в Великобритании они – символ удачи.

Во Франции и Германии женщины, обвиняемые в колдовстве, признавались под пытками, что они принимали облик черных кошек, чтобы творить колдовство.

Для некоторых кошка может стать волшебницей, способной сделать счастливыми тех, кто ее любит. В Экс-ан-Провансе в день причастия самую красивую кошку кантона пеленали как ребенка, клали в люльку, и крестьяне приходили и дарили ей цветы и сладости. В провинции Дофин в период жатвы также пеленали котенка, украшали его лентами, цветами и колосьями. Его помещали в ящик и ставили в тень. И если во время жатвы кто-нибудь оказывался ранен, его оставляли рядом с кошкой, которая должна была охранять раненого. В конце жатвы кошку раскутывали и торжественно доставляли в деревню.

В фольклорных традициях, например, в литовских текстах противник сказочного героя Перекунаса – черт превращается в черного кота, иногда с красными глазами.

В латышской традиции черт с коровьими ногами, сталкиваясь с громом-молнией, превращается в черного кота, прячущегося возле человека.

В кота может превратиться и сказочный герой, победитель чудовища Иван Попялов, герой одноименной белорусской сказки. В других восточнославянских сказках в кота превращается само чудовище. Например, в сказке о Воле-Воловиче, где герой встречается с «Котищем, вытаращи

глазища», грозящим его съесть. В различных поэтических традициях распространены образы ученого кота, чудовищного Кота-Баюна, «сидящего на столбе, побивающего весь люд, напускающего неодолимый сон и сказывающего сказки», и кошки как награды герою за службу.

У японцев кот рассматривался как злонамеренное существо, обладающее сверхъестественной силой, ему приписывались даже черты вампиризма. Китайцы же, наоборот, верили в способность котов рассеивать злых духов. У русских старообрядцев в начале XVIII века кот выступал как сатирическое изображение Петра I.

В американском фольклоре гор Озарка бытует такое предание. Если девушка не уверена, стоит ли ей принять предложение руки и сердца, она доверяет решение кошке. Известно, что кошки прекрасно разбираются в людях. Однако, в соответствии с этой традицией, разборчивая невеста не просто задает вопрос кошке – она берет три волоска из кошачьего хвоста, заворачивает их в бумажку и кладет этот пакетик под порог. На следующее утро она разворачивает бумажку и смотрит, что стало с волосками за ночь. Если они приняли форму буквы «Y» (начальная буква слова «yes», то есть «да» по-английски), то предложение принимается, а если волоски сложились в букву «N» («no» – «нет»), то поклонник получает отказ.

Из Таиланда пришло к нам другое суеверие по поводу кошек. Оно говорит, что для того, чтобы брак был счастливым

и плодовитым, новобрачные должны запустить в спальню в первую брачную ночь кота – желательно большого, матерого, с длинными усами.

До сих пор во многих странах остается обычай в новый дом запускать первой кошку для того, чтобы счастье и благополучие не оставляли жилище.

Согласно фольклорным источникам, кошки могут также предсказывать приход гостей или незнакомцев. Например, если кошка умывается или приглаживает свои усы вечером, вскоре в дом придет друг. Если кошка протягивает лапы к очагу – к дому приближаются незнакомцы.

Таинственная, осмысленная, ловкая кошка вдохновила людей на множество примет и суеверий за время долгой совместной жизни с ними. Хотя некоторые связанные с кошками суеверия отличаются жестокостью и основаны на страхе и невежестве, другие полны любовью.

В Индии глубоко почитаема богиня материнства Сашти, которая изображается в виде женщины с ребенком на руках и с кошкой. Эта богиня считается хранительницей домашнего очага. По легенде богиня Сашти это черная кошка.

В мифологии славян кошка божье творенье. Она – любимый персонаж народных сказок, пословиц и суеверий. И отношение к ней всегда было уважительное и почтительное. Домашняя кошка на Руси стоила дорого и могла служить ценным подарком, поскольку гарантировала защиту урожая от грызунов. Это был символ мира и благополучия в доме,

защищающий дом от нечистой силы. Считалось также, что кошки могли проникать в потусторонний мир и общаться с духами.

В Древней Греции считали, что богиня Диана часто принимает облик кошки. Поэтому кошки находились под ее особой защитой.

В Арабских странах кошки пользуются особым расположением у мусульман. На арабском востоке пророка Магомета называют «отцом кошек». Пророк Магомет, по их древнему преданию, отвёл кошке особое и постоянное место в раю. А еще он погладил кошку по спине три раза и этим наделил кошек даром падать на четыре лапы. Аналогично к кошкам относились и турки.

Люди в разное время верили, что кошки приносят как удачу так и несчастье, про них складывали пословицы и поговорки. В наше время это любимцы всей семьи, товарищи по играм и верные друзья.

Крыса

В древних культурах, крыса превращается из хитрого и алчного животного в существо, которое способно выживать в разных условиях, необыкновенно бережливое и активное.

В Древнем Египте, Китае и Японии белые мыши и крысы использовались для предсказаний, а в двух городах Египта существовало поклонение Мудрой мыши. Древние иудеи верили, что благодаря крысам, которые ночью изгрызли колчаны и стрелы нападавшего войска, был спасен город Иерусалим от притязаний ассирийского царя.

В восточных мифах крысы часто являются спасателями, например, одна из притч повествует о том, как крыса съела расписки злого ростовщика и спасла бедного человека. Восточная мифология всегда связывала образ крысы с богами успеха, мудрости и богатства.

В индуизме одна из легенд рассказывает о Ганеше, одном из самых почитаемых божеств, который, сражаясь со злым божеством, отломил кусок бивня, бросил его в противника, который тут же превратился в крысу, и стал преданным животным (вахана), на котором ездил Ганеша.

Вахана – олицетворение божественных качеств, которыми обладала крыса, способная проникать в самые труднодоступные места. Жители одного из индийских поселений верят, что умирающие дети превращаются в крыс и наоборот.

Здесь даже есть храм индийской святой Карни Мата, в котором крысы живут как полноправные хозяева, а паломники из разных частей страны специально приезжают сюда, чтобы покормить их, заручиться божественным благословением и получить надежду на счастье.

В буддизме крыса удостоилась чести быть первой в восточном календаре. Легенда гласит, что она, переплыв реку на спине Быка, который направлялся к Будде, чтобы склонить перед ним голову, буквально свалилась со спины Быка в руки Будды, оказавшись первой, кто пришел к нему перед смертью, чтобы попрощаться.

Японцы считали и продолжают считать крысу умным существом, приносящим в дом достаток и счастье, что вполне подтверждает пословица: «Хочешь разбогатеть, – пригласи в дом крысу».

В европейской культуре двойственное отношение к крысам и грызунам сохраняется на протяжении нескольких веков. Большинство европейцев не очень любят крыс.

В фольклоре тех времен немало забавных историй об этих грызунах и их злейших врагах – кошках и ласках.

В древнегреческих драмах мыши – олицетворение чувственности и вожделения. В Британском музее хранится бронзовая статуэтка Иконии: мышь закрывает мордочку маской силена – существа, бывшего символом сластолюбия в культе Диониса и изображавшегося в виде человека с лошадиным хвостом.

Древние иудеи считали мышью одной из разновидностей нечистой силы. В Левите (третья книга Ветхого завета) говорится, что тот, кто дотронется до погибшей мыши, сам станет «нечистым».

В античной культуре мышь – символ слабости и ничтожества, но вместе с тем и силы, порожденной неприметной разрушительной работой.

Нэдзуми в японской мифологии – крысы-оборотни. В человеческом облике – маленькие мерзкие людишки без всяких моральных принципов, с отличным нюхом и зрением становятся шпионами и убийцами.

В странах Востока, особенно Востока буддийского, крыса всегда символизировала светлое, доброе начало. Все мифы, сказки и предания, все образы зверька в изобразительном искусстве отождествляют крысу с богатством, достатком, процветанием и счастьем. Крыса приносит в дом деньги, делает своих хозяев и почитателей удачливыми, хранит их от бед. Среди картин, фигурок и нэцкэ центральное место занимает образ так называемой денежной крысы: крыса с монеткой, крыса с мешком зерна и колосьями.

В австралийской легенде рассказывается как Билба – мягкошерстная крыса дюн когда-то была человеком и жила в одном стойбище со своим товарищем Мейрой – весенним ветром. Мейра был странным товарищем – ведь его нельзя видеть. Он мог разговаривать с Билбой, но, как ни хотел Билба, он не мог увидеть Мейру.

Однажды Билба сказал Мейре:

– Отчего ты не станешь таким же, как я, чтобы я мог тебя видеть?

– Я тебя вижу, – возразил Мейра.

– Да, я это знаю, но я-то тебя не вижу, а только слышу. Я угадываю, что ты здесь, по тому, как ты ешь пищу, находящуюся перед тобой. Ты ловишь опоссумов, достаешь мед. Хотя я хожу за тобой, следуя за твоим голосом, но никогда не вижу тебя, а мне хочется видеть кого-нибудь.

– Зато я вижу тебя, и для меня этого достаточно.

– Но я не вижу тебя, а мне очень, очень хочется видеть кого-нибудь. Я пойду и присоединюсь к людям моего рода. Если бы я мог видеть тебя, я не желал бы лучшего товарища.

– Ладно. Я сейчас иду охотиться. Ты пойдешь со мной?

– Нет, я сегодня останусь здесь.

Мейра ушел и до вечера не возвращался. Вдруг вдали слышался такой шум, какого Билба никогда раньше не слышал. Затем он увидел в той стороне, откуда слышался шум, крутящийся столб пыли и листьев. «Что это за ураган? – подумал он. – Я никогда не видел ничего подобного. Пойду-ка я к дюне позади нашего стойбища, вырою яму и спрячусь, чтобы ураган не унес меня».

Билба со всех ног бросился к дюне, а позади него бушевал ураган. Билба вырыл яму и зарылся в нее, а ураган налетел, ударил в дюну и стал крутиться вокруг, разбрасывая кору и ветви. Он крутился вокруг норы Билбы, но не мог сдвинуть

с места дюну. Воя в бессильной ярости, Мейра унесся, и его голос послышался уже вдалеке, а затем совершенно затих.

Через некоторое время Билба вылез из своей норы. Ему было так тепло и безопасно в песчаной норе, что с этих пор он всегда жил в ней, а женившись, привел сюда свою жену.

Род Билба до сих пор живет в песчаных норах. Они слышат голос товарища старого Билбы, но никогда не видят его лица, он больше не говорит на их древнем языке. Он был так рассержен тем, что Билба, не видя его лица, пожелал покинуть его, что, проносясь теперь мимо их стойбищ, только воеет и ревет. Никто из их рода не видел, где он живет. Это знают только шесть дующих ветров, но они никому не рассказывают своего секрета.

Мифология Мадагаскара повествует почему кошки охотятся на крыс. В детстве кот и крыса решили покинуть родной остров и отправиться странствовать по белу свету. Им хотелось повидать диковинные страны, о которых рассказывали перелетные птицы.

Тронулись они в путь и странствовали много дней. Море было спокойным и ласковым, ветер раздувал паруса, и кораблик друзей летел по волнам вперед и вперед. Они и представить себе не могли, что океан так огромен. Все чаще и чаще вглядывались они в линию горизонта в надежде увидеть землю. Но кругом было только синее-синее море.

Постепенно настроение у друзей стало портиться. Кот был плохим моряком, плавание ему наскучило, он раздражался

все больше и донимал товарища беспричинными попреками. Но у крысы нрав был миролюбивый, и она не отвечала на нападки кота. Однако и ей стало казаться, что время тянется слишком медленно, а еда чересчур однообразна. И вот как-то ночью, стоя на вахте, она в задумчивости погрызла смазанные салом канаты. Ну и вкуснятина! На другой день море потемнело, задул сильный ветер и поднялась буря. Огромные волны налетали на маленький кораблик и швыряли его в бездну. Мачты стонали, угрожающе скрипели снасти. И вдруг канаты не выдержали, мачты с грохотом обрушились на палубу, а паруса унесло ветром в бушующий океан. Друзья едва не погибли. Когда буря стихла, кот осмотрел повреждения на корабле и сразу заметил, что канаты перегрызены. Обнаружить виновника несчастья оказалось нетрудно. Крыса забилась в самый дальний угол и сидела, прижав ушки. Кот в ярости решил было сразу съесть ее, но передумал – как-никак крыса еще могла пригодиться, особенно теперь, когда лодка лишилась парусов и путешественникам пришлось взяться за весла. «Я съем ее позже, когда мы достигнем земли, – подумал кот. – Мечь – это кушанье, которое подается холодным!» Теперь плавание превратилось в сплошную муку. Бывшие друзья не разговаривали и вообще старались друг друга избегать. Крыса догадалась о черных замыслах кота, но куда ей, бедной, было деваться в открытом море? Она перестала спать по ночам и то и дело тоскливо поглядывала на горизонт. Однажды утром она вдали увидела

землю. Кот сидел лицом к корме и греб. Он ничего не заметил. Не теряя ни секунды, крыса спустилась в трюм и быстро прогрызла в обшивке дыру. Затем поднялась на палубу и прыгнула в море.

Услышав всплеск, кот сразу понял, что его одурачили. Крыса была отличным пловцом, а кот плохо плавал. Но в кораблике последовал за крысой. Он начал грести к берегу что было сил, но вдруг заметил, что корабль дал течь. Бедняга вцепился лапами в борт и поручил душу кошачьему богу. А крыса выбралась на берег, уселась на песке и с любопытством поглядывала, как ее бывший друг борется со стихией. Она не сомневалась, что кот вот-вот исчезнет в морской пучине...

Но кошачий бог не дремал. Ценой невероятных усилий коту удалось достичь земли. Крыса, разумеется, была уже далеко!

С тех пор, говорят на Мадагаскаре, коты ненавидят крыс лютой ненавистью и охотятся на них, не зная ни сна, ни отдыха!

Лань

Существует легенда про керинейскую лань. Третий подвиг, который должен был совершить Геракл, была охота за керинейской ланью, которую надо было доставить живой в Микены.

Эта лань жила в аркадских лесистых горах, на горе Керинейя. Прекрасная лань, посвященная богине Артемиде, была медноногая, с золотыми рогами. Она была одной из пяти ланей, пойманных однажды Артемидой, которую она, пожалев, отпустила бродить в ее лесах.

Керинейская лань была неутомимой в беге и могла в быстроте поспорить с горным ветром.

Геракл целый год гонялся за нею, и в этой погоне он добрался до самой Гиперборейской земли и до истоков реки Истр, где обитали красивые женщины с рыбьими хвостами, и пригнал ее, наконец, снова в Аркадию. Утомившись от долгой охоты, Геракл пустил в лань стрелу и ранил ее в ногу, когда она переходила через реку Ладон, и, поймав, наконец, взвалил ее на плечи и понес Эврисфею в Микены. На пути ему повстречались богиня Артемиде и Аполлон; они разгневались на Геракла за то, что он поймал их любимую лань, и захотели ее отнять.

Но Геракл объяснил, что он поймал ее по повелению царя Эврисфея, которому он должен служить. Грозная Артеми-

да тогда успокоилась, и Геракл принес живую керинейскую лань в Микены.

Лев

Пришлось Гераклу встретиться и со львом.

Гераклу недолго пришлось ждать первого поручения царя Эврисфея. Он поручил герою убить немейского льва. Этот лев, страшное порождение Тифона и Ехидны, был чудовищной величины и был намного сильнее и крупнее хищников этой породы, водившихся в ту далекую пору на юге Европы. Он жил около города Немей, куда его доставила богиня радуги Ирида, и опустошал все окрестности; от одного его рыка, звучавшего в ущельях, как гром, бежало все живое. Но бесстрашный Геракл смело отправился на опасный подвиг.

По дороге к логову льва на горе Трет Геракл забрел на огонек в убогую хижину земледельца Молорха. Обрадовавшись, что отыскался смельчак, готовый избавить округу от лютого зверя, Молорх схватил нож, чтобы зарезать для гостя единственного барана. Но Геракл остановил его.

Многие чудовища древности окружают нас и сегодня. К таким дивным животным относятся и львы.

– Добрый человек! Придержи своего четвероногого до времени. Если вернусь в течение тридцати дней, принесешь барана в жертву Зевсу-Спасителю, а если останусь там – заколешь его подземным богам.

Прибыв в Немею, тотчас отправился герой в горы, чтобы разыскать логовище льва. Уже был полдень, когда он достиг

склонов гор. Нигде не видно было ни одной живой души: ни пастухов, ни земледельцев. Долго бродил Геракл по лесистым склонам гор и ущельям. Наконец, когда колесница Гелиоса стала уже склоняться к западу, отыскивал логовище льва в мрачном ущелье по отвратительному запаху гниющего мяса. Свирепый хищник убивал больше, чем мог съесть, а объедки никто не решался подбирать. Там, где гнила падаль, был вход в громадную пещеру. Внимательно осмотрев местность, герой обнаружил выход из той же пещеры и тщательно завалил его огромными глыбами. После этого он вернулся ко входу, спрятался за камнями и, заткнув нос, чтобы не задохнуться, принялся ждать.

Совсем к вечеру, когда уже надвигались сумерки, показался чудовищный лев с длинной косматой гривой. Почувствовав запах человека, он яростно заревел и стал бить хвостом по земле, подняв столб пыли выше деревьев. Натянул тетиву своего лука Геракл и пустил одну за другой три стрелы во льва. Все стрелы попали в бок зверя, но отскочили от его шкуры – она была тверда, как сталь. Грозно зарычал лев, рычанье его раскатилось, подобно грому, по горам. Озираясь во все стороны, зверь стоял в ущелье и искал горящими яростью глазами того, кто осмелился пустить в него стрелы. Но вот он увидел Геракла и бросился громадным прыжком на героя.

Как молния сверкнула палица Геракла и громовым ударом обрушилась на голову льва. Тот упал на землю, оглу-

шенный страшным ударом, после чего Геракл бросился на него, обхватил своими могучими руками горло извивающегося льва и давил до тех пор, пока не задушил.

А тем временем Молорх терпеливо ждал Геракла, делая на посохе зарубки. После тридцатой зарубки он отвязал барана от дерева и потащил к обрыву, чтобы принести в жертву Аиду и Персефоне. Но, не дойдя до обрыва, земледелец увидел весело шагавшего Геракла, издали махавшего львиной шкурой!

– Отдай барана Зевсу! – произнес герой, обнимая Молорха. – А день нашей встречи прославь немейскими играми.

Когда Геракл принес убитого им льва в Микены, Эврисфей побледнел от страха, взглянув на чудовищного льва. Царь Микен понял, какой нечеловеческой силой обладает Геракл. Он запретил ему даже приближаться к воротам Микен; когда же Геракл приносил доказательства своих подвигов, Эврисфей с ужасом смотрел на них с высоких микенских стен. Он даже соорудил себе в земле бронзовый пифос, куда прятался, когда Геракл возвращался, совершив очередной подвиг, и общался с ним только через глашатаю Копрея.

Зевс отметил первый из великих подвигов своего сына созданием созвездия Льва, вошедшего в двенадцать знаков Зодиака, подобно тому, как победа над Немейским львом вошла в двенадцать подвигов Геракла.

В Багдаде родилась поговорка про льва.

Однажды Отец пяти малых когтей, царь зверей, бродил

по пустыне, набрел на колодец и остановился около него. Заглянув в колодец, лев увидел волка и поздоровался с ним.

– Приветствую тебя, Отец пяти малых когтей, – откликнулся волк.

– Что ты делаешь здесь? – спросил лев.

– Шью меховую бурку.

– Сейчас холодно, волк. Я тоже хочу меховую бурку.

– Хорошо, – сказал волк, – я сошью тебе одну, но мне нужны овечьи шкуры.

Лев вызвался добыть шкуры. Задрав двух упитанных ягнят, он сбросил их в колодец.

– Этого недостаточно, – заявил волк, – мне нужно много овец, по одной-две в день.

Лев стал приходить ежедневно и бросать волку одного-двух ягнят. При этом каждый раз спрашивал:

– Закончил шитье?

– Нужно еще больше шкур, – отвечал волк.

Наконец, лев потерял терпение, потому что каждый раз, когда он сбрасывал волку ягненка, тот находил оправдания незавершенности работы. Например, такие: «Сегодня праздник» или «Я заболел». Но лев больше не желал этого слышать и стал настаивать, чтобы волк сшил ему бурку.

– Через два дня, – пообещал волк.

Когда через два дня лев пришел за буркой, волк сказал:

– Осталось сделать всего лишь два стежка, завтра ты получишь бурку. Приходи пораньше и захвати с собой веревку.

На следующий день лев пришел, бросил в колодец один конец веревки и стал тянуть другой как положено, полагая, что вытянет хорошую бурку, ибо груз оказался тяжелым. Но столько весила не бурка, а сам волк, разьеvшийся на мясе ягнят, сброшенных ему львом. Он вцепился в веревку да еще прихватил с собой пару шкур. Не успел волк выбраться из колодца, как набросил на льва две шкуры и, прежде чем Отец пяти малых когтей смог сообразить, что делать дальше, убежал и скрылся вдали.

Когда в Багдаде заказчик на пошив одежды слышит объяснения портного о причинах задержки выполнения заказа, он обычно говорит:

– Это тебе не меховая бурка льва!

В Египте бытует легенда про льва.

По египетской пустыне под палящими лучами солнца брел человек. Звали его Андрокл, и был он рабом проконсула Африки, человека могущественного и жестокого. Он решил бежать от хозяина и найти убежище где-нибудь подальше от долины Нила, среди голых песчаных дюн. Андрокл так устал, что еле передвигал ноги, только страх мешал ему остановиться и упасть на раскаленную землю. Вдруг в известковой скале прямо перед собой он увидел вход в пещеру. Он решил немного передохнуть среди прохладных камней и в изнеможении повалился на землю. Но отдыхать ему пришлось недолго: какая-то тень закрыла вход в пещеру. Подняв голову, Андрокл увидал, что перед ним стоит огромный лев.

Сам того не подозревая, злосчастный раб нашел пристанище в его логове.

Лев издал глухое рычание и двинулся вперед. Андрокл окаменел от страха. Но вид у льва был отнюдь не угрожающий. Зверь припадал на одну лапу и, казалось, с мольбой смотрел на Андрокла. Вот он подошел ближе и приподнял больную лапу. Андрокл решил, что настал его последний час, но лев бережно, не выпуская когтей, положил лапу ему на плечо. Он просил человека о помощи. Андрокл взял лапу и увидел огромную острую колючку. Он осторожно вытащил ее, и лев с благодарностью потерся головой о грудь своего избавителя, а потом улегся у его ног и уснул. Поначалу Андрокл решил было немедленно бежать, но усталость и пережитый ужас сломили его силы, он устроился поудобнее рядом со львом и тоже заснул. С тех пор лев и человек жили в пустыне вместе. Лев охотился и приносил Андроклу пищу, а тот проводил все время вблизи пещеры.

Однажды ему стало скучно, и он отправился посмотреть на пустыню. Ему не повезло. В это время проходил мимо римский дозор, и его схватили. К этому времени проконсул уже давно покинул Египет и жил в Риме. Андрокла бросили в трюм корабля, идущего в Рим. Никакими словами не описать те страдания, которые пришлось пережить несчастному на корабле. Наконец он предстал перед лицом хозяина, и тот безжалостно приговорил его к смерти. Он решил потешить римскую чернь и бросить беглого раба на съедение диким

зверям на ближайшем цирковом представлении. А пока ему предстояло томиться в римской темнице.

Бесконечные дни провел он в тюрьме без света и почти без пищи, но вот однажды утром за ним пришли. Андрокл очутился посреди арены, а со всех сторон на него взирала равнодушная и кровожадная толпа. Бедняга уже не чувствовал страха и ждал смерти как избавления. «К чему жалеть о такой жизни? – думал он. – Если боги уже предрешили мою участь, на что тогда надеяться?»

Толпа зашумела, и Андрокл очнулся от тяжелых мыслей. На арене появился огромный лев.

Возбужденный криками толпы, зверь угрожающе рычал. Увидев на другом конце арены человека, лев стремительно бросился к нему. Андрокл покорно закрыл глаза. Лев приготовился к прыжку, но вдруг остановился. Он признал того, с кем когда-то делил пищу и кров. Именно в поисках Андрокла он однажды удалился от пещеры и был схвачен охотниками. Он потерся о ноги Андрокла, лизнул его в лицо. Андрокл открыл глаза и тоже узнал старого друга. Со слезами радости он припал к мохнатой голове льва.

В это самое мгновение раздался ужасающий раскат грома, и в небе сверкнула яркая молния. Андрокл услышал глас божий:

– Недоверчивый человек! Как мог ты сомневаться в справедливости богов?

Пораженные зрители молчали. Они пришли посмотреть

на кровавое зрелище, но развернувшись перед ними сцена тронула их сердца. На представлении присутствовал сам император. Он призвал Андрокла к себе, и тот поведал ему свою историю.

Растроганный император объявил, что дарует Андроклу жизнь и разрешает взять льва с собой. Толпа встретила это известие восторженными криками.

Долго еще на улицах Рима можно было встретить странную пару: человека и идущего следом за ним огромного африканского льва, Завидев их, одни прохожие говорили: «Вот человек, который спас льва!», а другие отвечали: «Вот лев, который спас человека!»

Вот как рассказывают о смекалке шакала.

Пир был в самом разгаре. Царь Якуб, самый могучий из всех львов, созвал ко двору всех подданных. Он праздновал десятилетие своего царствования. Все звери Джуджурских гор толпились возле приготовленных для них угощений.

Шакал Сиди Мемед не любил царя и явился на праздник последним. Он перевел дух и сказал:

– Прости за опоздание, государь, я шел от самой Абиссинии, откуда принес тебе эту вот пару туфель из буйволово́й кожи. Это непростые туфли. Кто их обует, не побежит проворнее, и не пойдет увереннее! Он взлетит в воздух, как птица!

Лев не верил своим ушам. Вот так подарок! Ему не терпелось обуть чудесные туфли. Сиди Мемед обещал, что на

другой день на заре он поможет царю взлететь.

Еще до восхода солнца он явился во дворец. Лев в нетерпении уже поджидал его. Они поднялись в горы и остановились на высокой скале над обрывом. Якуб обул туфли. Шакал с помощью иголки и нитки закрепил их на царских лапах. Затем он велел царю лечь на спину и задрать лапы кверху.

– Надо чтобы солнце хорошенько подсушило кожу!

Весь день Якуб пролежал в таком неудобном положении, лапы у него затекли, спина болела. Но ему так хотелось летать, что он и не думал жаловаться. Шакал сидел рядом в тени смоковницы и хитро поглядывал на изнемогающего от жары льва. Когда солнце стало клониться к закату, он поднялся:

– Пора, государь, подойди к краю обрыва и прыгай. Да не забудь помахивать лапами. А рулем тебе будет служить хвост. Ты взлетишь в небеса, как орел.

И наивный лев без колебаний прыгнул в пустоту. Камнем рухнул он на дно обрыва, в заросли колючих кактусов. По счастью, он не разбился насмерть, а был только оглушен и ранен. Шакал, увидав, что царь жив, в страхе удрал.

Мало-помалу лев стал приходить в себя. Колючки впивались ему в тело, проклятые туфли причиняли сильную боль и не давали встать. К счастью, мимо пролетала стая куропаток. Они сжалились над бедным царем и стали носить в клювах воду, чтобы размочить кожу на туфлях. Наконец Якуб смог их стянуть и пошевелить омертвевшими лапами. Хромая и

воя как шакал, он еле добрался до дворца.

Едва выздоровев, он сразу бросился на поиски гнусного Сиди Мемед. Но тот затаился и выходил из норы только по ночам. Лев понял, что поймать шакала можно только хитростью. Он сделал вид, что все позабыл, и занялся обычными делами – принимал послов, посещал отдаленные провинции, устраивал пиры.

Но вот по горам Джуджура разнесся слух о тяжелой болезни царя. С каждым днем известия о его здоровье становились все тревожнее, и вскоре было объявлено, что царь при смерти. Гонцы объявили по всей стране, что добрый царь Якуб хочет в последний раз увидеть всех своих подданных и просить у них прощения за все то зло, какое мог им причинить. Один за другим подходили опечаленные звери к ложу умирающего царя. Он тяжело дышал и слабо постанывал.

Услыхав о болезни царя, Сиди Мемед явился ко двору.

– Я принес царю последний дар, – сказал он придворным, которые с удивлением воззрились на огромный сверток у него за спиной.

От слез шакал, казалось, не мог говорить. Возле королевской опочивальни он развернул сверток и вынул большое зеркало. Потом осторожно вошел в комнату, поставил зеркало у постели умирающего и встал так, чтобы царь видел только его отражение. Затем сказал:

– Как твое здоровье, любезный государь? Услыхав гнусавый голосок шакала, лев слегка пошевелился.

– Ваше величество, – продолжал Сиди Мемед, – я готов помириться с тобою. Я прощаю тебе все твои обиды.

«Ну и наглец!» – подумал Якуб. Он тихонько отодвинул одеяло и приоткрыл один глаз. Увидев заклятого врага, он прыгнул, полный жажды мщения.

Весь дворец услышал звон разбитого стекла и страшный вопль. Лев разбил голову о зеркало – вот теперь он и в самом деле тяжело заболел! А шакал удрал из дворца и навсегда покинул царство Якуба. С тех пор в Северной Африке львы и шакалы – заклятые враги. И если по ночам слышен вой шакалов, можно спать спокойно – львы бродят далеко. Но если воцаряется тишина, будьте осторожны – лев совсем близко!

Есть легенда о рождении ребенка-льва.

По раскаленной солнцем пустыне Калахари медленно брели двое бушменов – охотник Намака и его жена Мутили. Уже много дней они ничего не ели, а вокруг – ни зверя, ни птицы. Намака с отчаянием вглядывался в сухую землю в надежде обнаружить следы, прислушивался к малейшему шороху. Но увы! Еще несколько таких дней, и несчастные бушмены умрут мучительной голодной смертью. Жена Намаки ждала ребенка, и от этого страдания супругов становились еще невыносимее.

Однажды утром возле высохшего русла реки они наконец заметили следы стада зебр. На колючем кустарнике возле берега там и сям виднелись клочья шерсти. Намака вскинул копье и медленно пошел вперед. Вскоре он увидел огромное

стадо. Животным тоже приходилось несладко во время долгой летней засухи, и они тщательно обгладывали остатки пожелтой зелени, не пропуская ни травинки. Зебры были так поглощены этим занятием, что Намака, отменный охотник, уже не сомневался: теперь самое страшное – позади. Ходил он совсем неслышно, а верное копье никогда не пролетало мимо цели. Но тут в воздух с громким криком поднялась птица, и испуганные зебры бросились бежать. Намака гнался за ними весь день и всю ночь, но едва он настигал их, как животные пускались наутек, будто кто-то успевал предупредить их об опасности.

Вконец обессиленный охотник упал на землю и закрыл лицо руками.

– Видно, суждено нам умереть от голода, – простонал он. – А ведь этого мяса хватило бы на год вперед.

Высоко в небе сияла полная луна. Ее холодный свет заливал все вокруг волшебной синевой. Луна казалась Намаке такой близкой, она словно хотела дать добрый совет. И тут охотник вспомнил о жене. Испокон веков женщины-бушменки умели обращаться в львиц. Для этого нужно было произнести особые заклинания и совершить магический обряд. Но главное, это можно было сделать только в ночь полнолуния. Обряду и заклинаниям Мутили научилась от матери, но никогда еще ими не пользовалась: это было очень рискованно. Многим женщинам их племени, превратившимся в львиц, так никогда и не удалось вернуть себе человеческий

облик. Более того, случилось, что женщины-львицы пожирали собственных детей и мужей. Поначалу Мутили наотрез отказалась от предложения Намаки. Но он продолжал настаивать. Ведь если она этого не сделает сейчас, они непременно погибнут все трое. И Мутили согласилась. Она отошла в сторону и стала совершать магический обряд. Намака знал, что не должен на нее смотреть, ибо многие мужчины, осмелившиеся подглядеть, как происходит превращение, мгновенно делались слепыми.

Воцарилась гнетущая тишина, неверные лунные тени стелились по земле.

Вскоре раздалось глухое рычание, и перед Намакой возникла величественная львица: глаза ее горели как угли, из груди рвался грозный рык. Намака в ужасе взобрался на высокое дерево. Его поразила царственная красота зверя, его величественная и в то же время грациозная поступь. У него никак не укладывалось в голове, что эта владычица пустыни – его жена Мутили. Львица подошла к дереву и, бросив последний взгляд на охотника, рванулась вперед, растворившись в ночи. Вскоре послышался топот: то убегали зебры. Намака замер в тревожном ожидании. Прошло немало времени, луна уже растаяла в небе, занималась заря. Мутили все не возвращалась. Намака с тоской подумал о тех женщинах, которые так навсегда и остались львицами. Может, и его жена уже отправилась на поиски других львов?

Но вот послышался странный звук: и на голос человека

непохоже, но и не крик животного. Мгновение спустя появилась Мутили. Она снова стала женщиной. За спиной она несла шкуру зебры, откуда и доносились странные звуки.

Намака спрыгнул с дерева и бросился к жене. Она бережно положила шкуру на землю и развернула ее. Из глаз ее текли слезы, она точно онемела. Пораженный Намака взглянул на своего новорожденного сына, и из груди его вырвался горестный стон: у младенца была львиная голова!

Рассказывают и про голубых львов. Голубые львы жили в глубинах большой реки. Каждую ночь они выходили на охоту, чтобы утолить свой звериный аппетит. В их логове, скрытом за густыми водорослями, стояли рядами глиняные кувшины, куда складывалась добыча.

Однажды вечером лев, покинув свое мрачное убежище, нашел в воде новорожденного ребенка. Он был еще живой, так как утонуть в этой волшебной реке было просто невозможно.

Голубой лев подхватил младенца и спрятал его в кувшин. Это был сын бедной женщины, покинутой мужем. В порыве отчаяния мать бросилась в реку. Оказавшиеся поблизости жители деревни не смогли удержать ее и побежали рассказать о случившемся неверному мужу. Испытывая угрызения совести, тот немедленно отправился на поиски жены и сына. Перед тем, как нырнуть в реку, он запасся волшебным рогом и привязал его за спиной.

С приходом ночи вода потемнела, но благодаря чудесному

рогу мужчина мог различать следы, оставленные женой на дне реки. Вскоре он настиг ее и нежно взял за руку. Вместе они направились к логову голубых львов. По мере того, как супруги приближались к нему, пейзаж становился все более зловещим. Оба трепетали при мысли, что в любую минуту из зарослей водорослей может показаться лев. Они должны были действовать очень быстро, чтобы освободить дитя прежде, чем чудовища вернутся с охоты. «Только бы все звери покинули свое убежище!» – молили бедные родители.

Наконец они достигли цели. Каково же было их разочарование! Перед ними стояли совершенно одинаковые кувшины. В каком из них дитя? Мать зарыдала, но муж показал ей на рог. Направив его в сторону кувшинов, он повторял: «Волшебный рог! Укажи, где спрятан мой сын!» Конец рога застыл перед последним кувшином в третьем ряду, а тоненький незнакомый голосок пробормотал: «Здесь, в этом кувшине». Ребенок и в самом деле был там, целый и невредимый. Обезумев от радости, родители подхватили сына. «Теперь надо быстрее спастись!» – воскликнул отец. Но было слишком поздно: у входа в подводную пещеру появился голубой лев, преградив им дорогу. Старый лев очень рано вернулся с охоты, и люди, на радостях забыв об осторожности, не заметили приближения зверя. «Полезайте все трое на дно! – приказал лев, указывая на один из горшков. – Мы съедем вас завтра!» – Женщине казалось, что все потеряно, но ее мужу, несмотря на тесноту, удалось направить острый

конец рога на сына, жену и на себя. Все трое в один миг стали такими маленькими, что смогли забраться в рог и спрятаться там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.